

Карлыбаев Максет

**МЕДРЕСЕ В
КАРАКАЛПАКИИ
XIX - НАЧАЛА
XX ВЕКОВ**

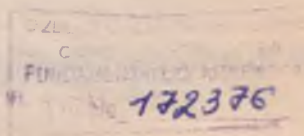
86.38.
к-23

Институт истории, археологии и этнографии Каракалпакского
отделения Академии наук Республики Узбекистан

КАРЛЫБАЕВ МАКСЕТ

МЕДРЕСЕ В КАРАКАЛПАКИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

НУКУС
“БИЛИМ”
2002

Данная книга кандидата исторических наук Максета Карлыбаева издается благодаря программе Малых грантов Бюро по образовательным и культурным связям Госдепартамента США, администрируемой IREX (Советом по Международным Исследованиям и Обменам).

Утверждено к печати Ученым Советом Института истории: археологии и этнографии Каракалпакского отделения АН РУз (Протокол №6 от 22.11.2002 г.)

Рецензенты:

Камалов С.К. – академик АНРУ;

Алеуов О. – доктор педагогических наук, профессор.

Беглер тэрийп етсем қалпақ йуртыны,
Хуп әжеп тамаша еллери бардур,
Ариф болып, ҳақ жолына еришкен,
Мүршидиў мукәммал пирлери бардур
(Коль нужно описать Калпаков юрт,
Прекрасная, чудесная земля у них есть.
Просвещением добившись Истины путь,
Известные муршиды и пиры у них есть).
*Ажинияз*¹

ВВЕДЕНИЕ

Для исследования истории культуры того или иного народа немаловажное значение имеет и изучение истории народного образования - составной части духовной культуры. В этом плане важнейшим показателем состояния культурного и социального развития служит уровень грамотности населения. До недавних пор было субъективное освещение вопроса о грамотности населения дореволюционной Каракалпакии. От правильного решения этого вопроса во многом зависит создание объективной картины культурного развития коренных народов Средней Азии.

До сегодняшних дней уровень грамотности населения Каракалпакии досоветского периода, оценивался 0,2 процентами. Это означало, что на тысячу человек населения приходилось едва лишь по два человека, умеющих читать и писать.

Как известно, обучение грамоте — это функции, в первую очередь, начальной школы, а такой школой в дореволюционной Каракалпакии был мектеб. В научной литературе мектеб, в основном, рассматривался как религиозное учреждение, не способное дать какую бы то ни было грамотность. "Отрицание роли мектебов в формировании грамотности местного населения есть нарушение принципа историзма в науке. Без признания этой роли невозможно диалектически объяснить культурное строительство здесь как в первые годы советской власти, так и позже"².

С целью восстановления более реальной картины положения народного образования в Каракалпакии в XIX - начале XX веков мы пересмотрели и изучили ряд исторических, научных и других источников.

Историей культуры народов Средней Азии, народного образования в том числе, занимались многие исследователи Востока как

¹ Ажинияз. Бардур // "Еллерим бардур". Нукус: Каракалпакстан, 1994.- С.9

² Ким П. Неграмотность в Туркестане. Миф и факты языком документов // "Правда Востока", 13-июня, 1991

дореволюционного, так и советского периодов¹.

В их трудах подробно проанализирована история мусульманских и русских учебных заведений данного периода, широко освещена программа обучения в них, подробно описана история появления новометодных мектебов, русских и русско-туземных училищ в крае, их прогрессивное значение в общественной жизни народов Туркестана, и Каракалпакский в том числе. Главным недостатком этих работ было то, что авторы акцентировали свое внимание на религиозности мектебов и медресе.

Несмотря на наличие большой массы литературы, посвященной специальному изучению истории и роли местных (мусульманских) школ в сфере просвещения народа в рассматриваемом периоде недостаточно. Мы надеемся, что наша работа внесет скромный вклад в изучение истории и роли местных школ в сфере образования в Каракалпакии.

¹ Граменицкий С.М. Положение инородческого образования Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1916; Остроумов Н.П. Сарты: этнографические материалы. Ташкент, 1907; Наливкин В.П. Сведения о состоянии туземных медресе Сыр-Дарьинской области в 1891 г. // ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 333-а, лл. 1-109; Керенский Ф.М. Медресе Туркестанского края // "Туркестанский сборник", т. 418, Ташкент, 1907, с.1; Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. Москва, 1960; Исмаилов Ш. Народное образование в Узбекистане в конце XIX - начале XX века./Автореферат дисс... к.и.н., Ташкент, 1981; Досумов Я.М. Очерки истории Кара-Калпакской АССР (1917-1927 гг.), Ташкент, 1960; Урумбаев Ж.А. Очерки по истории народного образования и школы в Кара-Калпакии. Нукус, 1959; Урумбаев Ж.А. Очерки истории школ Каракалпакстана, Нукус, 1974 и др.

МЕКТЕБ КАК МУСУЛЬМАНСКАЯ ШКОЛА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В рассматриваемый период у народов Средней Азии, и у каракалпаков в том числе, было несколько типов школ: мектебы, карыхана, медресе. Школой начального образования служили мектебы, где ученики приобретали навыки элементарной грамотности - умения читать и писать.

Слово мектеб, по мнению академика В.В.Бартольда (мектеб от арабского глагола "катаба" - писать, то есть букв. "место, где пишут" - К.М.) есть перевод персидского слова "дабиристан", персидское слово теперь вытеснено арабским, но оно употреблялось еще в XIII веке. Судя по названию, дабиристан ("дабир"-чиновник) был светской начальной школой для подготовки чиновников, как из него образовался современный мектеб совершенно неизвестно¹.

Появление мектебов, как мусульманской школы начального образования, относится к VIII веку, когда арабские завоеватели стали распространять свою религию — ислам, а вместе с ним и письменность. С тех пор до начала XX века в мектебах преподавали преимущественно предметы религиозного содержания, а письмо базировалось на арабском алфавите.

Мектебы в Каракалпакии, как и везде в Средней Азии, открывались при мечетях. Они содержались за счет приношений прихожан того квартала, дети которого учились в данном мектебе.

По словам информатора Толегена Толеева (г.Ходжейли) в каждом мечеть-кауме (квартал - К.М.) состоял мектеб со своим муллой. 30 дворов составляли один мечеть-каум. В этих мектебах учились дети прихожан и исполнялись утренние молитвы самими прихожанами.² Учителем мог быть любой образованный человек, избранный для этого жителями данного квартала, аула или кишлака. Эти люди, обычно, заканчивали местные медресе³. Им мог стать или сам имам мечети, или муэззин, или специально для этого избранный человек, желательно из

¹ Бартольд В.В. Сочинения, т. VI, Москва: Наука: 1996.- С.111

² Полевые записи историко-этнографической экспедиции Института истории, языка и литературы ККФАН УзССР, собранные к.и.н. У.Х.Шалекеновым в 1961 г. в Ходжейлийском и Куна Ургенчском районах, стр. 12. Полевые записи № 4./Рукописный отдел Фундаментальной библиотеки ККОАНРУз

³ Полевые записи автора № 16 за 1995 год

местных жителей. Кроме того, во многих случаях дети учились у муллы одного с ними рода и племени. На содержание мектебов ни из ханской казны, ни из бюджета царского правительства (после 1873 года) средств не отпускалось. Если мечеть, при которой открыт мектеб, имел вакфное имущество, приносящее определенный доход, то учитель мог получать свою небольшую долю от дохода. Но, обыкновенно, учитель довольствовался приношениями детей, или их родителей по случаю разных причин: перехода ученика к следующей ступени обучения, "нийшембалик" (в некоторых случаях "жумалык") - приношения по четвергам или пятницам и т.д. Судя по источникам 1915 года, имам мечети, открывавший мектеб, разделял учеников на две группы: старшую и младшую и начинал занятия для обеих групп в начале октября. В неделю два раза делался перерыв - в четверг занятия проходили до полудня, а в пятницу не учились вовсе. Имаму давали около 4 пудов пшеницы и джугары с семьи, за учительство платили по 40 копеек с учащегося перед началом учений, в середине ученья платили 2 раза также по 40 копеек и перед отправкой в Хиву, для продолжения образования в медресе, давали еще по 40 копеек¹. В мектебе обучением детей занимался если не сам имам мечети, то служащий у него мулла.

Почти все авторы, писавшие о мусульманских учебных заведениях и в частности о мектебах, утверждали, что они служили исключительно религиозным целям. Они считали, что мектебы являлись чисто конфессиональными школами. Конфессиональность мектебов они видели в том, что мектебы находились и открывались при мечетях. При этом авторы не обращали внимания на такой факт, как то, что мечеть не контролировала образовательную деятельность мектебов.

Целью мусульманского мектеба было научить детей грамоте, чтобы сделать из них настоящих мусульман. У каракалпаков, как и у других народов Средней Азии, перед каждым мусульманином стояли три долга по отношению к детям: 1. Суннет - обряд обрезания. 2. Отдать ребенка в мектеб, то есть научить его грамоте. 3. Женить сына (выдать дочь замуж). Как видим, научить ребенка навыкам грамоты было одной из основных задач родителей. Каждый мусульманин должен был уметь читать священные тексты Корана. Для этого и была составлена изначально программа начального обучения в мусульманских мектебах, по которой ребенок, поступивший в мектеб, учился азбуке с дощечкой, принесенной им самим, или же подготовленной самим муллой. На ней мулла-учитель записывал буквы арабского алфавита, которые ученик должен был выучить наизусть. Осваивая устно весь алфавит, ученик

¹ Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области. Вып. I, Ташкент, 1915.- С.330

учится читать буквы также в сочетании с разными буквами или в разных их позициях (как известно арабские буквы имеют четыре позиции: самостоятельная, в начале слова, в середине и конце слова). Этот способ заучивания в народе назывался "ежелеу" (например: алип устун= а, алип астын= и, алип утур= у и т.д.).¹ Следующей ступенью обучения был "абджад"- один из элементов арифметики, которой обучали в мектебе. Суть "абджад" заключался в цифровом обозначении чисел (главным образом для зашифровки исторических дат).² После него переходили к чтению книги "Хафтияк"- сборника из нескольких коротких сур из Корана. С переходом к Хафтияк ученики назывались "китапхан", то есть читающий книгу,- это означало, что к этому времени ученик овладевал первыми навыками чтения текста. В конце чтения Хафтияк ученик учил суру из Корана "Алам нашрах". Этот переход означал, что ученик к этому времени овладел первоначальной грамотой и с того момента он не считался невежественным.³ Этот день, обычно, торжественно отмечался в доме ученика. Ученики приносили учителю подарки в знак благодарности. Большинство учеников на этом и заканчивали свое обучение в школе. Это объяснялось разными причинами: семейными, финансовыми и т.п. затруднениями. Выучив Хафтияк ученики переходили к чтению Корана - "Калами Шариф" или же "Каламуллах". Этот переход считался большим шагом, проделанным учеником в деле овладения грамотой. Этот день также отмечался в доме ученика в виде угощений, маленького праздника. В мектебах на первом месте стояла задача научить детей навыкам чтения. После Корана ученики переходили к изучению книги "Чар-китаб"— религиозно-дидактического сборника из четырех книг на персидском языке. "Чар-китаб" был составлен несколько столетий назад на персидско-таджикском языке отдельными частями в разное время. В первой части "Нами Хакк" (справедливое имя, название), составленной Шарафуддином Бухари, в стихотворной форме изложены вопросы религиозных обрядов (омовение, молитвы, пост и т.д.), вторая часть содержала отрывки из книги Кази Азмуддина "Бидан" (знай), где излагались (в форме вопросов и ответов) те же вопросы, что и в первой части, но в более подробном виде. Третья часть "Чар-китаб" (важные вопросы мусульманства), автором которой является Джамаладдин Кухи, знакомила с основными догмами шариата - мусульманского права. Четвертая часть называлась "Панд-нама" (Книга назиданий), написанная в

¹ Полевые записи автора № 1 за 1995 год

² Рахимов Р. Традиционное начальное школьное обучение детей у народов Средней Азии (конец XIX- начало XX веков).// Сборник музея антропологии и этнографии. Вып. 43. "Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа". Ленинград, 1989.- С.109

³ Рахимов Р. Указанное сочинение... С. 122

XIII веке, где также в стихотворном виде излагались правила учтивости и другие вопросы нравственности и этикета, взятые из Корана. "Чар-китаб" проходили с объяснениями учителя в течение полутора-двух лет, в зависимости от успеваемости и способностей ученика.¹ С изучением "Чар-китаб"а в некоторых мектебах ученики начинали учиться письму.² Время обучения письму не везде было одинаковым. Судя по полевым данным, навыкам письма учили и во время чтения Хафтияк, или же когда учили алфавит. Это зависело от самого учителя, его способностей и сводилось сначала к механическому срисовыванию с дощечек, а потом и к осмысленному письму.³

После "Чар-китаб" начинался новый этап обучения в начальной школе, который ознаменовывался чтением литературных произведений поэтов Востока. Если первый этап обучения в мектебе был ознаменован чтением коранических книг, то на втором этапе обучения ученики читали произведения поэтов Суфи Аллаяра, Алишера Навои, Фузули и Ходжи Хафиза. В некоторых мектебах читали дополнительно произведения и поэта Бедил. Чтением этих книг заканчивался полный курс мектеба.

Такая последовательность книг в программе обучения не всегда соблюдалась, в большинстве случаев произведения Суфи Аллаяра проходили на первом этапе - религиозном. Это, видимо, связано с содержанием произведений поэта, близким к религиозным текстам. Кроме того, текст "Чар-китаба" был написан на непонятном ученикам персидском языке, и поэтому его оставляли напоследок. Иногда часть "Чар-китаб"а проходили на уровне местных медресе после окончания мектеба. В остальном сохранялся такой же порядок.

В каждом селении, кишлаке или ауле имелись свои мектебы, если в селениях и кишлаках они открывались при мечетях, а иногда в частных домах, то в кочевых аулах мектебы могли помещаться в юртах и кочевать вместе с населением. Бывали случаи, когда дети обучались в мектебах-полуземлянках. "У настоящих кочевников школ было меньше, но это вовсе не значит, что они не хотели давать образование своим детям, объясняется же это известным неудобством кочевой жизни. Но даже и при таких неудобствах кочевники находили возможным иметь школы, часть передвижные, кочующие вместе с аулом, часть временные, открываемые в зимних стойбищах, а часть и постоянные, то есть действующие круглый год⁴. В каждой из них обучалось не менее 10-15 детей, а бывало когда число учащихся превышало 30.

О количестве мектебов имеется достаточно большое количество

¹ Мухаммаджанов А. Школа и педагогическая мысль узбекского народа XIX- начала XX вв. Ташкент: Фан, 1978.- С. 18

² Остроумов Н.П. Сарты... 1908.- С.251

³ Полевые записи автора № 22 за 1993 год

⁴ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1904 год. Ташкент: Изд. Сыр-Дарьинского областного статистического комитета, 1906.- Сс. 234-235

сведений и письменных данных. По некоторым из них количество их на территории одного лишь Амударьинского отдела насчитывалось в XIX веке 318¹, а по другим данным здесь же к концу века насчитывалось 761 мектеб.²

Приведем для сравнения официальные сведения о количестве мектебов разных лет:

Таблица 1.

Годы	Колич. мектеб	Кол. уч-ся		Ауль. мектеб	Кол. уч-ся		Места расположения школ
		маль ч.	дев.		маль ч.	дев.	
1884	288	2070 о.п					Шураханский участок ³
1888	319	2785 о.п					Амударьинский отдел ⁴
1891	362	5935	1719				Амударьинский отдел ⁵
1892	177	1793 о.п.					Шураханский участок ↓
1892	644	более 6000 о.п.					Чимбайский участок ⁶
1893	878	6093	1708				Амударьинский отдел ⁷
1895	853	5596	1078	10	110		Амударьинский отдел ⁸
1896	853	5600	1078	10	118		Амударьинский отдел ⁹
1898	843	4490	2077	10	100		Амударьинский отдел ¹⁰
1899	761	6628 о.п.					Амударьинский отдел ¹¹

¹ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1888 год. Ташкент: Изд. Сыр-Дарьинского областного статистического комитета, 1890.- С.356

² ЦГА РУз ф.И-1, оп.11, д. 1725, лл. 167-172

³ ЦГА РУз ф.И-1, оп. 12, д. 79, лл.86-87

⁴ Обзор Сырдарьинской области за 1888 год... С.356

⁵ Обзор Сырдарьинской области за 1891 год. Ташкент: Изд. Сыр-Дарьинского областного статистического комитета, 1893.- С.236

⁶ ЦГА РУз ф.И-181, оп.1, д. 15, л.88

⁷ Обзор Сырдарьинской области за 1893 год. Ташкент: Изд. Сыр-Дарьинского областного статистического комитета, 1897.- С. 138

⁸ ЦГА РУз ф.И-269, оп.1, д. 83, лл.6-7

⁹ ЦГА РУз ф.И-269, оп.1, д. 107, лл.24-25

¹⁰ ЦГА РУз ф.И-269, оп.1, д. 142, л.27

¹¹ ЦГА РУз ф.И-1, оп.11, д. 1725, лл.167-172

Такое разнообразие количественных данных о мектебах связано с тем, что эти сведения давали *аксакалы, имамы, казии* и другие представители духовенства и местной администрации, которые, не зная намерений русских властей и опасаясь увеличения налогов и других неблагоприятных для них последствий, не всегда давали верные сведения.¹ Другой причиной такого колебания цифровых данных является и тот факт, что количество мектебов как в оседлых частях, так и в кочевых, менялось "чуть ли не ежедневно, в особенности число их с октября по февраль увеличивалось процентов на 20-30 и более, а с марта и по октябрь - уменьшалось приблизительно на соответствующий же процент, ввиду кочевого образа жизни большинства населения... Некоторые мектебы и аульные школы существуют нередко только по несколько недель".²

О контингенте учащихся в мектебах существуют разные мнения. Так, до сих пор полагалось, что в конфессиональных школах обучалась в основном привилегированная часть населения³. На самом деле в мектебах обучались дети независимо от их социального происхождения. Каждый ребенок в возрасте от 7 до 15-17 лет непременно посещал мектеб. В архивных документах можно прочесть, что "так как религиозное обучение у мусульман обязательно, то большинство детей, мальчиков и девочек, ходят в мектеб иногда общие, иногда отдельные. Редко какой мусульманин не посылает детей в мектеб и редко можно найти деревню или приход, где бы не было мектеба. Поступая в мектеб в 7-8 лет, дети обучаются там чтению по-арабски (Коран и молитвы), по-турецки (правила богослужения) и иногда письму и началам арифметики".⁴

В городах Средней Азии имелось большое количество школ для девочек — школы атын-биби, число которых в крупных городах достигало примерно четверти общего числа мектебов.⁵ Особенность школьного образования в Каракалпакии заключалась в том, что мальчики и девочки обучались в одном мектебе, у одного муллы, реже у учительниц отдельно. В литературе советского периода принято было не признавать женское образование, точнее сказать в получении ими какого-либо начального образования в "досоветский период". Считалось, что их

¹ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1904 год. Ташкент: Изд. Сыр-Дарьинского областного статистического комитета, 1906.- С.2

² Обзор Сыр-Дарьинской области за 1909 год. Ташкент, 1911.-С. 163

³ Досумов Я.М. Очерки истории Кара-Калпакской АССР (1917-1927 гг.). Ташкент: Фан, 1960.-С. 49

⁴ ЦГА РУз ф.И-181, оп.1, д.15, л.68

⁵ Рахимов Р. Указанное сочинение... 1989,- С.117

обучали в мектебах только молитвам.¹ Но практика показывает, что дело не всегда обстояло именно таким образом (см. Таблицу-1).

Некоторые дети обучались у частных лиц - в домах у тех, кто занимался частным обучением. Из Хивинского и Бухарского ханств приезжали люди в Амударьинский отдел и занимались частным обучением, приезжали также и из левобережья. Частных школ в Шураханском участке по архивным данным было 38. Руководители 29 школ являлись подданными Хивинского ханства, а 9 были бухарскими.² В Чимбайском участке таким обучением занимались 10 человек - подданные Хивинского ханства³, всего же лиц занимавшихся частным обучением в отделе было 48 человек.⁴

Несмотря на все негативные оценки исследователей школьного дела об образовательных функциях мектебов, нужно признать, что определенная часть детей, проучившись в мектебе несколько лет, выходили оттуда вполне грамотными, то есть овладевшими навыками чтения и письма. Некоторые из них даже становились писарями при чиновниках. Менее половины же всех обучавшихся оставались совершенно неграмотными, так как не могли пройти весь курс мектеба. "Некоторые ученики поступали в медресе, где получали полное мусульманское образование. Задача муллы состояла в том, чтобы приучать детей читать, писать и сделать их нравственными и приличными людьми".⁵

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В МЕКТЕБАХ

Как в советской, так и в досоветской литературе мектебы рассматривались как учреждения, где сеяли только религиозный фанатизм и невежество. Саму религию ислам считали чистым фанатизмом, а книгу "Ал Кур'ан" считали неспособной вести мусульман по пути умственного и нравственного прогресса.⁶

Дело просвещения и цивилизации не заключается в умалении достоинств или унижении той или иной религии, содержащей в себе многие здравые понятия о Боге и его свойствах, многие нравственные

¹ Панабергенов А. Партийная организация Каракалпакии в борьбе за осуществление культурной революции (1917-1941 гг.). Нукус-Самарканд, 1969.- С.48

² ЦГА РУз ф.И-181, оп.1, д.103, л.11

³ ЦГА РУз ф.И-181, оп.1, д.103, л.19

⁴ ЦГА РУз ф.И-181, оп.1, д.103, л.10

⁵ Физическое и умственное воспитание у киргиз/"Туркестанский сборник", т. 341, СПб, 1883.- С.96

⁶ Русские школы для мусульман в Туркестане/"Туркестанский сборник", т.329, СПб, 1883.- С.28-29

предписания и заповеди и состоят именно в том, чтобы распространить рациональные понятия в области веры, как и в области науки. "Они должны служить отделению "истин Божественного откровения" от чуждых им "человеческих заблуждений" одинаково присущих как священным книгам евреев и христиан, так и мусульман. Вот в чем должна будет состоять задача просвещения и цивилизации не только на Востоке, но и повсюду, где она имеет доступ, а отнюдь не в приурочивании этого просвещения исключительно к какой-либо религиозной системе или обрядности"¹, как это пытались сделать миссионеры, главной целью которых по отношению к инородцам было "единение, проникнутое христианской идеей правды, любви и милости"². В основу народного образования подобные миссионеры положили главный принцип - обрусение мусульман³, а второй принцип - игнорирование ислама, вообще религиозной стороны мусульман.⁴

Ученые полагали, что мектебы служили очагом распространения невежества, главным орудием ишанов и мулл, которые якобы пугали народ: "кто не отдаст своего сына в мектеб для религиозного обучения, на том свете попадет в ад", а "темные, забытые и отсталые в культурном отношении жители Каракалпакии были вынуждены посылать детей в мектебы".⁵ В литературе было принято считать, что в мектебах широко и повсеместно применялась мера наказания розгами и палками. Действительно мулла всегда имел при себе прутья разной длины. Нельзя сказать, что мулла пользовался ими по всякому поводу для битья учеников. Длинный прут применялся для предупреждения учеников, сидящих на значительном расстоянии от муллы, ближе к входной двери.⁶ Если ученик отвлекался посторонними от занятий делами и разговаривал с соседом, мешая другим заниматься, учитель брал длинный прут и доставал другим концом прута того ученика, который мешал другим. После этого ученик переставал шалить. Это делалось для того, чтобы громким голосом учитель не отвлекал других детей от занятий, а также он применялся, когда нужно было вызвать ученика. Многие полевые записи также доказывают такую методику обучения с применением прутьев, отрицая телесные наказания, как частый вид наказания. О

¹ Русские школы для мусульман в Туркестане// "Туркестанский сборник", т.329, СПб, 1883.- С.28-29.

² Какие главные принципы должны быть положены в основу образования русских инородцев-мусульман?// "Туркестанский сборник", т. 361, СПб, 1883.- С.137

³ Там же, с.141

⁴ Там же, с.145

⁵ Урумбаев Ж.А. Очерки истории школ Каракалпакстана. Нукус: Каракалпакстан, 1974.- С.28

⁶ Рахимов Р. Указанное сочинение... 1989.- С.127

своего рода "устрашающих" мерах в мектебах писал Н.П. Остроумов, что если ученик не пришел на занятия, учитель посылал к нему другого ученика, если первый ученик не приходил, учитель предупреждал отца ребенка. Если же ученик и на этот раз не появлялся в школе, то учитель отправлял к нему двух-трех других учеников, которые насильно приводили его в школу. "Эта мера производит сильное устрашающее впечатление и на других ленивых учеников в мектебе" (подчеркнуто нами - К.М.).¹

Судя по полевым данным, ученики приходили в мектеб утром и пребывали там до вечера (до наступления времени "намазлыгер").² Во время обеда расходились по домам, а после обеда снова возвращались в мектеб. В некоторых мектебах обедали прямо в мечети, где имелась своя столовая. Вечером после занятий учитель выстраивал учеников в ряд лицом к Ка'бе (кибла) и проверял чистоту рук, ногтей, после чего произносился "даур", своего рода повторения правил "адаба": не говорить старшим "ты", а говорить "Вы", кланяться при встрече со старшими и обязательно приветствовать их и т.д. Учитель делал наставления ученикам, как вести себя дома на зов родителей не отвечать односложно "да", а произносить "лаббай" (я перед вами). Не одобрял игру детей в людном месте, требовал, чтобы дети играли в безлюдном месте, или вообще не увлекаться пустой тратой времени, вместо того, чтобы помогать родителям по хозяйству. То есть в деятельности мектеба значительное место кроме обучения уделялось и воспитанию. Суть воспитания заключалась в том, чтобы добиться соблюдения учащимися установленных правил поведения в школе, основой которых был "адаб" - нравственность, этикет.³ При выполнении требований "адаба" социальный статус не играл роли.⁴

В стенах мектеба дети учились приличному поведению как дома, так и в общественных местах, учителя-муллы всячески контролировали поведение детей. В книге Н.П. Остроумова "Сарты. Этнографические материалы" автор анализирует своего рода методическое пособие для мектебов, где уделялось большое внимание воспитанию детей в раннем возрасте, так как влияние на детскую натуру лучше всего оказывать в ранние годы. Об этом же писал Шайх Са'ди в своем произведении "Гулистан": Палка гнется, пока она еще сыра, но как только она высохнет, то ее уже нельзя согнуть, и тогда она годится только на дрова.⁵

¹ Остроумов Н.П. Сарты... 1908.- С.247

² Полевые записи автора № 6 за 1994 год

³ Рахимов Р. Указанное сочинение... 1989.- С.125

⁴ Рахимов Р. Указанное сочинение... 1989.- С.129

⁵ Остроумов Н.П. Сарты... 1908.- С. 241

Существует достаточно много литературы, посвященной нравственности, воспитанию, как "Кабуснама", "Адаб-ус-салихин" (Кодекс приличий Востока Мухаммеда Садика было переведено и издано в 1990 г. Н.С. Лыкошиным). Многие произведения поэтов-мыслителей Востока, как Алишер Навои, Суфи Аллаяра, Махтумкули, Бердах, Ажинияз и др. написаны в виде наставлений и назиданий грядущему поколению. Учитель-мулла, поучая учеников, часто ссылаясь на их произведения, а хорошее поведение некоторых учеников ставилось в пример другим.

Были изданы специальные учебники, где отражены вопросы нравственности с точки зрения ислама и общепринятых правил адаба. В книге "Муашарат адаби" (О хорошем поведении), автором которой была женщина Олима-ул-Банот, говорится, что чем больше будет улучшаться состояние образования и просветительства среди женщин, тем лучше и быстрее будет происходить процесс прогресса и развития, тем лучше будет воспитание молодого поколения и призывает женщин учиться грамоте, быть образованными.

Книга Суфи Аллаяра была написана на доступном простому народу языке. В ней излагались правила мусульманства, а также правила "адаба", как, например, при посещении больного нужно сидеть у ног, а не у изголовья, не смотреть по сторонам и не так пристально на больного. Говорить о скорейшем выздоровлении его и не сидеть долго.¹ Автор наставляет молодых братья урок во всем у учителя во всех сферах человеческой деятельности, будь то наука и знание или ремесло и т.д.

В свое время Н.П. Остроумов подчеркивал хорошие стороны мусульманских мектебов: "Одну хорошую сторону прививает мусульманский мектеб своим ученикам - внешнюю порядливость, сопровождающуюся скромностью и почтительностью", мусульманские дети были сдержанны, по сравнению с русскими школярами, особенно при виде всяких лакомств, "и вызывает в зрителе невольное расположение к себе. Другую хорошую сторону мектеба составляет то, что он не разрушает в учащихся детях семейных традиций, не прививает им новых привычек и потребностей".²

Книга "Ахлак дарслари", изданная в начале XX века на татарском языке, была предназначена в качестве учебного пособия для учащихся мектебов и медресе.³ Объем книги составляет 30 страниц. В общей сложности книга состоит из 4-х разделов. Каждый раздел в свою очередь

¹ Граменицкий С.М. Положение инородческого..., 1916.- С.64

² Остроумов Н.П. Сарты... 1908.- С.258

³ Камалов С. К., Есбергенов Х., Карлыбаев М. Нравственное воспитание в мектебах низовьев Амударьи // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз, Нукус, 1996, № 4.- Сс. 135-140; они же "Каракалпакстан ески мектеплеринде адеп-икрамлылык маселеси" на каракалпак. яз. Рукопись, Нукус, 1999

разделен на параграфы. К примеру, наставляется не подслушивать разговор других, что считается неприличным прилюдно громко сморкаться, так как это может вызвать отвращение у других. Зевать на собраниях и перед взрослыми можно только прикрыв рот ладонью и т.д.

Приводится поговорка “Если сказанное слово серебро, то молчание золото” (Сойлегенин гумис болса, тек турганын алтын), что означает – лучше промолчать, чем говорить не к месту. Нельзя говорить слова, задевающие честь и достоинство собеседника, или же слова, которые могут обидеть или оскорбить его. Надо стараться соблюдать чистоту языка, что является показателем высокой культуры человека.

Помимо того, что жестами можно как объяснить свою мысль, но можно так же и обидеть, оскорбить собеседника, поэтому нельзя махать руками при разговоре, не указывать (тыкать) пальцами на людей и т.д. Большое внимание уделено гигиене: чистить зубы щеткой (*мисвак*) утром и вечером, чтобы избежать неприятного запаха изо рта, нужно чаще мыть руки в течение дня, например перед обедом и перед приветствием.

Раздел о культурном поведении состоит из параграфов: ибадат (богослужение), итаат (покорность), хурмет-риоят (уважение), улпет (отношение), садакат (преданность), муаванат (взаимопомощь), сахауат (щедрость) хилим (мягкость, добродушие), башашат-талакат (приветливость, веселость), тауадый (почтительность) уахар (приличие), назафат (чистота, опрятность).

Общий смысл заключается в привитии уважения к старшим, родителям, учителям, закону и долгу перед Родиной, уважении других и себя. Нельзя относиться с завистью и упрекать человека в его недостатках, не оскорблять других, быть приветливым, быть справедливым и верным данному слову и дружбе, преданным, помогать другим советом или делом, быть добрым и щедрым.

В третьем разделе о плохих качествах поведения рассказывается о человеческих пороках, как лживость, лицемерие, трусливость, невежество и т. д. Например, говорится: “Большим и вредным недостатком человека является трусость. Ребенок, наслушавшись страшных рассказов невежественных воспитанников о злых духах, живущих в темноте, будет бояться одиночества, станет пугливым и, повзрослев, станет несмелым, нерешительным человеком. Они станут самыми несчастными людьми, так как они отстранятся от полезного труда, а сами постоянно будут нуждаться в помощи”.¹

В стенах мектебов происходил процесс усвоения молодым поколением духовных ценностей, созданных предками, социокультурных и этических норм народа. Мектеб, кроме того, вводил

¹ Камялов С. И др. Вестник Каракалпакского отделения АН РУз, Нукус, 1996, № 4- С. 137

подрастающее поколение в окружающий мир той культуры, когда религия и религиозные представления выражали специфику образа жизни народов Средней Азии.

С обретением независимости в Узбекистане, в том числе и в Каракалпакстане, стало уделяться внимание вопросам нравственного воспитания, в школах, создаются специальные учебники¹, где отражены народные, то есть традиционные представления о морали и нравственности. Отведены специальные часы в школах.

В круг задач этих уроков, пособий вошли вопросы развития в ребенке чувств любви к Родине, к родителям, к хлебу, воспитания культуры поведения – приветствия, беседы, о чистоте и гигиене, правильного питания, о дружбе, семье, о вреде алкоголизма и наркомании и многие другие вопросы.

Сегодня вопросы нравственного воспитания молодого поколения имеют огромное значение, так как от них зависит каким будет наш завтрашний день...

МЕДРЕСЕ КАК МУСУЛЬМАНСКАЯ ШКОЛА СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Во всем мусульманском мире средним и высшим учебным заведением было медресе (от арабского глагола "дараса"-учить, изучать, букв. "место учения").

По мнению А. Меца до X века местом для учебных занятий были мечети, где диктовались ("имла") богословские тексты. Но в X веке в обиход входит термин "*тадрис*" (обучение), связанный с изменением в структуре занятий в мечети. С тадрисом были связаны всякого рода диспуты, для которых мечеть была не подходящим местом.

Теперь появились новые типы учебных заведений, которые начали называться медресе². Известный востоковед В.В. Бартольд тоже писал, что ученые первоначально занимались в мечетях или других помещениях с отдельными, обращавшимися к ним любознательными людьми... Еще позже начали строить здания, специально предназначенные для науки, с кельями для студентов и аудиториями для чтения лекций. Эти школы получили название "медресе"³.

Большинство работ, посвященных истории медресе Средней Азии, были написаны под воздействием той или иной идеологической

¹ Курбонов Т. Одобрено. Тошкент: Укитувчи, 1991. – С. 176; Базарбаев Ж., Давлетова К. Адептаны. Нокис, 1994

² Мец А. Мусульманский ренессанс. Москва: Наука, 1973. - С.154

³ Бартольд В.В. Сочинения. Т.VI, Москва, 1966.-с. 112.

конъюнктуры. Так если в одних отразилась колониальная политика царской России, которая была направлена на русификацию культурной жизни народов Средней Азии, а в других отразилась советская политика "негативной оценки" всего того, что связывало нас с духовным прошлым, а также пропаганда ведущей роли коммунистической партии в сфере просвещения. В этих трудах история появления медресе, его роль в духовной культуре народов Средней Азии не нашли своей объективной оценки.

История помнит имена личностей - ученых мужей, которых воспитало медресе мусульманской Средней Азии: Абу Райхан ал-Беруни, Абу Али ибн Сина, Мухаммед ибн Муса аль-Хорезми, Абу Наср Мухаммад ал-Фараби, Умар Хайям, Улугбек и многие другие.

Самые ранние сведения о медресе в Средней Азии относятся к X веку.¹ Строительство медресе здесь надолго приостанавливается в период нашествия в Среднюю Азию монгольских завоевателей, которые превратили мечети и медресе в казармы, в конюшни, изгоняли представителей духовенства.² Но в период расцвета науки и культуры начинают строиться новые медресе, как медресе Улугбека в Бухаре и Самарканде, медресе Кукельдаш в Ташкенте. Надпись на медресе Улугбека в Бухаре - памятнике XV века гласит: "Стремление к знанию - обязанность каждого мусульманина и мусульманки".

Ученые полагают, что на территории Каракалпакии в период средневековья было немало медресе. Так центрами науки и образования являлся город Кят. Также к ранним медресе, по мнению ученых, можно отнести медресе Халифа Ережеп в Ходжейлийском районе (XI-XIII вв.)³ и медресе Даукескен в Кунградском районе (XV-XVII вв.)⁴.

Нет твердого мнения относительно точного количества медресе в Каракалпакии в рассматриваемый нами период - XIX - начало XX вв. Если обратиться к письменным источникам, то увидим, что данные о количестве медресе в Каракалпакии имеют разные цифровые показатели. Крупные медресе с вакфным имуществом легко включались в статистику, однако "некоторые мелкие медресе, особенно в кишлаках, подолгу оставались вне статистики. Нередко одно и то же медресе в разных

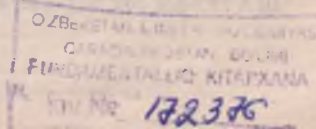
¹ Там же, с. 621

² Акрамов И. XIX - аср охири ва XX аср бошларида Самарканд вилояти мадрасалари

//Общественные науки в Узбекистане, 1994, № 3-4.- С.54

³ Ходжаниязов Г., Юсупов О. Святые места Каракалпакстана: Материалы к своду памятников материальной и духовной культуры каракалпачков и Каракалпакии (на каракалп. яз.). Нукус: Полиграфист, 1994. - С.17

⁴ Есбергенов Х. Кунград: памятники истории и культуры (на каракалп. яз.). Нукус: Билим, 1993. - С.75

прозвищу основателя или по месту нахождения.

Исследователь Ж.А. Урумбаев был склонен думать, что количество медресе по всей Каракалпакии не должно было превышать двух.¹ Еще в 1875 году Риза-Кули-Мирза писал, что в одном только городе Чимбае имелись два училища (медресе - К.М.).² Некоторые ученые считают, что медресе в Каракалпакии было больше, чем два. В частности У.Х.Шалекенов приводит названия некоторых из них: Матмурат ахуна, Калила ахуна, Емберген ахуна, Аякалуи (Аяк Хаули ?- К.М.), Аимбет ишана, Шернияз ахуна, Каракум ишана, Ишан-калы и др.³ Но эти сведения требуют дополнительных уточнений в том плане, что автором не указаны даты существования и места их расположения, а также первоисточники, откуда были взяты эти данные.

Анализ архивных данных показывает, что медресе имелись не только в городах, но и в более или менее крупных кишлаках, селениях, где преподаватели (мударрисы) назначались если не самим ханом, то во всяком случае старейшиной обществ. Среди статистических данных Центрального Государственного архива Республики Узбекистан были найдены документы, свидетельствующие о том, что далеко не два медресе было в Каракалпакии.

Картину о количестве медресе в разное время можно увидеть наглядно по таблице:

Таблица 2.

Годы	Количество медресе	Количество учащихся	Место нахождения медресе
1875	4		Шураханское, Шейх-Аббасвалийское и Бийбазарское аксакальства ⁴
1888	1	50	Амударьинский отдел ⁵
1888	5		Амударьинский отдел ⁶
1891	1	57	Амударьинский отдел ⁷
1893	4	240	Амударьинский отдел ⁸
1895-1896	58	более 1000	Амударьинский отдел ⁹

Из этих данных мы видим, что количественные показатели

¹ Урумбаев Ж.А. Очерки истории школ... 1974.- С.48

² Риза-Кули-Мирза. Краткий очерк Амударьинской области. СПб, 1875.- С.37

³ Шалекенов У.Х. Очерки истории культуры Советский Каракалпакии (1917-1940). Нукус, 1980.- С.25

⁴ ЦГА РУЗ ф.И-907, оп.1, д.32, лл.71-88

⁵ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1888 год...с.356

⁶ Там же, с.180

⁷ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1891 год... с.236

⁸ Обзор Сыр-дарьинской области за 1893 год... с.138

⁹ ЦГА РУЗ ф.И-269, оп.1, д.83, лл.6-7; д.107, лл.24-25

колеблются от одного до 58 медресе. Но эти данные касаются только лишь Амударьинского отдела, то есть правобережной части современной Каракалпакии.

Анализируя имеющиеся к сегодняшнему дню письменные, архивные и полевые данные, попытаемся выяснить, какие медресе существовали на территории Каракалпакии в рассматриваемый период. Отметим населенные пункты Каракалпакии, где в конце XIX века имелись медресе. Судя по архивным данным на территории Амударьинского отдела (за исключением селения Чимбай и Чимбайской волости Чимбайского участка и Сарыбийской волости Шураханского участка) медресе имелись в следующих местностях:¹

А.ЧИМБАЙСКИЙ УЧАСТОК

1.Талдыкская волость. Медресе - 5:

- В урочище Куразбек одно медресе, № 4 сельское общество при Ялпак узак, основным видом хозяйства местного населения было скотоводство.

- В урочище Абдулла ходжа одно медресе, № 1 сельское общество, при Куня дарье, вид хозяйства - хлебопашество.

- В урочище Сейтек ишан одно медресе, № 1 сельское общество, при Кулембай-яб, вид хозяйства - хлебопашество.

- В урочище Джантемир ишан одно медресе, № 3 сельское общество, при протоке Талдык, вид хозяйства - хлебопашество.

- В урочище Кара ярчий одно медресе, № 3 сельское общество, при Давлет-яб, вид основного хозяйства - хлебопашество.²

2.Беш-Ябская волость. Одно медресе в урочище Манджули, № 1 сельское общество при канале Манджули. Смежен с аулом Туренияз, вид хозяйства местного населения - хлебопашество.³

3.Кегейлинская волость. Одно медресе в урочище Шернияз, № 4 сельское общество при канале Камышлы-арык, смежен с аулами Абдикерим и Рахметулла, вид хозяйства - хлебопашество.⁴

4.Кунградская волость. Два медресе в урочище Ильяс, № 2 сельское общество, смежен с № 1 сельским обществом Талдыкской волости и Хивинским ханством, при Дарье (Амударья-?), главное хозяйство - хлебопашество. Здесь также имелись три конноводные мельницы, 4

¹ Название местностей даны соответственно архивным источникам.

² ЦГА РУЗ ф.И-269, оп.1, д.105, лл.44-85

³ Там же, д.104, лл.1-7, 20-22

⁴ Там же, лл.8-19

маслобойни, 1 кузница, 4 мастерских для постройки арб.¹

5. Кук-Узякская волость. Медресе - 6:

В урочище Мулла Пирмамбет одно медресе, № 1 сельское общество, при канале Досум, смежен с аулом Джилке адар, вид хозяйства - хлебопашество;

Два медресе было в урочище Максум, № 2 сельское общество при канале Атанай, смежен с аулом Байбура, основным видом хозяйства местного населения было хлебопашество. Здесь имелась одна мастерская для окраски материи (красильня);

Три остальных медресе были расположены в урочище Бес-Сары, № 3 сельское общество, при протоке Кук-Узяк, главным видом хозяйства было хлебопашество, имелась одна мастерская для постройки кибиток.²

6. Ишимская волость. Медресе - 6:

В урочище Мулла Досбан одно медресе, № 2 сельское общество, при протоке Кук-Узяк;

В урочище Аяке-Махсум одно медресе, № 2 сельское общество, при протоке Кук-Узяк;

В урочище Уразча одно медресе, № 3 сельское общество, при протоке Кук;

В урочище Космамбет одно медресе, № 3 сельское общество, при протоке Ишан (или Ишим-К.М.);

В урочище Кийикбай одно медресе, № 3 сельское общество, при протоке Ишим

Главным видом хозяйства населения всех названных местностей было хлебопашество.³

7. Нукусская волость. Одно медресе в урочище Ходжанияз бий, № 1 сельское общество, при Амударье, главный вид хозяйства - хлебопашество.⁴

Б. ШУРАХАНСКИЙ УЧАСТОК

1. Шураханская волость. Медресе - 24:

Восемь медресе в урочище Ак Башли, кишлак, Ак Башлинское аксакальство, арык Ак Башлы, границы: с юга арык Шурахан, с запада - местность Шалабаш, имелись 1 мукомольная мельница, 8 маслобоен, 2 хлопкоочистительных завода, 4 кузницы.

¹ Там же, лл.23-32

² Там же, лл.45-53

³ Там же, лл.55-65

⁴ Там же, лл.67-74

Одно медресе в местности Туркменкуль (?) - кишлак, Ак Камышское аксакальство, арык Ак Камыш.

Два медресе в урочище Метекле (?) - местность, Ак Камышское аксакальство, арык Мескен сит (сеид-К.М.), с севера - песок, с юга арык Мескен Сеид, имелись 2 маслобойни, 1 кузница.

Одно медресе в зимовке Чукур, Ак Камышское аксакальство, арык Арам Чукур.

Два медресе в урочище Шурахан - селение, Шураханская волость и аксакальство, при арыке Шурахан, с востока курган селения, с севера старые развалины селения, с запада арык Мухамеднияз аксакала, а с юга Шураханский арык. Здесь были 20 мукомольных мельниц, 20 маслобоен, 2 джины, 6 красильщиков, 4 кузнеца, 2 медника, 7 шапошников, и еще 2 чайханы, 5 рыбных лавок.

Три медресе в кишлаке Аулие-ата, Кельтеминарское аксакальство, арык Кельтеминар, были 2 мукомольных мельниц, 2 маслобойни.

Три медресе в кишлаке Кельтеминар, то же аксакальство и арык, имелись 2 мукомольных мельниц, 5 маслобоен, 3 кузницы.

Четыре медресе в кишлаке Хитай, то же аксакальство и арык. В кишлаке имелись 2 маслобойни, 4 мукомольни, 2 кузницы, 1 сапожник.¹

2. Дурткульская волость. Медресе - 4:

Два медресе в местности Артык ишан, Сарыбийское аксакальство, салма Халназар. Кроме двух мечетей и медресе здесь функционировал 1 джин для очистки хлопка.

В местности Сафа Геранг, Сарыбийское аксакальство, арык Амирабад, были 2 маслобойни, 1 красильня, 2 мечети, 2 школы и 2 медресе.²

Всего по Амударьинскому отделу в 1896 году насчитывалось 58 медресе, где обучались более 1000 студентов (муллы).³

В 1875 году оргкомиссией по вопросу поземельного устройства Амударьинского отдела была составлена ведомость на основании документов вакфных земель в Шураханском участке.⁴ Среди этих документов встречаются названия медресе с вакфными участками и документами к ним. Так, среди них в Шураханском аксакальстве числились: медресе Куват аталыка в урочище Дурткуль, с вакфным документом №9, вакф принадлежал левому берегу и по рассказам

¹ Там же, лл.75-78

² Там же, лл.112-117

³ Там же, д.107, лл.24-25

⁴ ЦГА РУз ф.И-907, оп.1, д.32, лл.71-88

документом №9, вакф принадлежал левому берегу и по рассказам жителей считался древним (отсюда же-К.М.). Подать определялся 1/10 частью урожая. В Шейхаббасвалийском аксакальстве:

1. Медресе, построенное Азиз ходжой в Уйгуре, земля принадлежала правому берегу. Общее количество земли по документу, учрежденному кроме медресе и мечети его имени, составляло 625 танапов. Документов всего два, один из которых был составлен Сеид Магомед Багодур ханом хивинским в 1863 году, и другой им же в 1860 году. Документ числился под №26.

2. Медресе Ауаз ходжи, которому была учреждена вакфная земля Сеид Магомед ханом, и принадлежала правому берегу.

3. В Бий-Базарском аксакальстве медресе Клычлы-баба в урочище Алты угыл, в местности Найман, вакф учрежден Гуль Магомед Суфи Манаевым в 1867 и 1886 годах.¹

По мнению некоторых ученых в селении Шурахан было медресе Календердаглы,² где учился в свое время известный среди Муса бахсы³ - один из любимых народом кыссаханов. Он читал среди населения дастаны и поэмы Навои, Физули и др. Другими словами использовал знания, полученные в медресе с пользой для народа, переписывая и передавая населению легенды и предания, дастаны и т.д.

Во всех сферах общественной жизни, в том числе в сфере народного образования, народы Хорезмского оазиса были тесно связаны с Хивой. Овладевшие начальным образованием в мектебах, аульных школах, люди поступали в хивинские медресе для дальнейшего повышения образования. Хивинские медресе считались более высокими по степени образования и крупными во всем ханстве. Большое количество медресе было построено в самой столице - Хиве. История Каракалпакии также неразрывно связана с историей Хивинского ханства, так левобережная часть нынешней Каракалпакии вплоть до образования Каракалпакской Автономной области находилась в составе Хивинского ханства, затем образованной на его месте Хорезмской советской народной Республики.

Связь Хивинского ханства с Россией проходила через город Кунград, который находился на севере ханства. Это определило превращение Кунграда в экономический и культурный центр. Кунград также был и центром Аральского владения, выполняя и функцию политическую.⁴

На левобережной части Каракалпакии, судя по письменным источникам, также имелись медресе. Так, по данным В.И. Массальского в

¹ Там же

² Ходжаниязов Г. Юсупов О. Указанное соч., с.18, рис.10 б

³ Там же, с.48

⁴ Есбергенов Х.Е. Кунград...с.23

городе Ходжейли было 5 мечетей и 1 медресе.¹ Об одном медресе в Ходжейли писал и А.Кун в своей статье "От Хивы до Газавата".² В г.Ходжейли было медресе известного в истории Прим ишана, который внес большой вклад в строительство крепости в Ходжейли.³

По данным Г.И. Данилевского в 40-е годы XIX века в городе Мангит было одно медресе.⁴ На территории нынешнего Кунградского района было медресе Елмурат ахуна, где учился известный каракалпакский поэт Ажинияз.⁵ Есть упоминания о медресе Бектурсун на Устюрте, которое находилось недалеко от речки Челянды на вершине холма.⁶

Мы привели некоторые данные письменных источников о медресе на территории нынешней каракалпакии. Теперь же приведем данные устных источников. Так, по словам информатора Шауке Арзуова, проживавшего в хозяйстве "Даукара" Тахтакупырского района (каракалпак, 1910 года рождения), на территории бывшего совхоза Чимбай одноименного района было медресе Аимбет ишана из рода манжули в Манжули ауле (при Лар), в Кусхана-тау было медресе Суин ишана (Бозатауский район), а на Кран-тау было медресе Имам ишана (Нукусский район).⁷ Информатор Бектемир Абдикалыков из сельхозарендной ассоциации "Узбекистан" этого же района (1914 года рождения, каракалпак) сообщал нам, что на территории данного хозяйства было медресе его деда Абдирейм ахуна, которое было построено спустя три года после образования Амударьинского отдела (после прихода русских), то есть в 1876 году. Через несколько лет здесь же рядом было построено медресе Нурылла ахуна. Здесь также были медресе Аимбет ишана и Ыклас ишана.⁸ По сообщениям информатора Азиза Жамалова, проживавшего в вышеуказанном хозяйстве (каракалпак) на территории хозяйства "Караузяк" одноименного района с западной стороны современного кладбища "Кабаклы-ата" было медресе с мечетью его прадеда Абдикерим ахуна (или "Гарры ахуна"). Это медресе называлось "Ак мечеть" (или же по-другому "Кос мечеть", так как из-за большого числа обучавшихся было пристроено дополнительное здание). На территории этого же хозяйства в

¹ Массальский В.И. Туркестанский край//Россия. Полное географическое описание нашего отечества /Под ред. В.П.Семенова-Тянь-Шаньского, т.XIX, СПб, 1913 г., с.756

² Кун А. От Хивы до Газавата //Материалы для статистики Туркестанского края/Ежегодник под ред. Н.Маева, Вып.4, СПб, 1876, с.218

³ Ходжанязов Г. Юсупов О. Указанное сочинение, с.49

⁴ Данилевский Г.И. Указанное сочинение, с.108

⁵ Есбергенов Х.Е. Указанное сочинение, с.75-78

⁶ Жукова Л., Левтева Л. Дневник участника экспедиции 1899 г., занимавшейся изучением возможности прокладки железнодорожной линии Александров-Гай-Чарджоу // Вестник ККФАН УзССР, 1973, №4, с.75-84

⁷ Полевые записи автора № 6 за 1994 год

⁸ Полевые записи автора № 15 за 1994 год

местности "Самат аул" было медресе его деда Куламет ахуна, которое имело, по словам информатора, 29 худжр - комнат для студентов, построенных вокруг двора, со стороны Кыблы (то есть с южной стороны) была мечеть. В медресе учились более 50 студентов. Медресе это имело вакфный участок, учрежденный Ураз аталыком. По его же словам в местности "Камыслы" (Тахтакупырский район) было медресе Аимбет ишана (казаха), а на Ларе (Чимбайский район) также было медресе другого Аимбет ишана. За Борши-тау (возвышенность на территории Тахтакупырского района) было медресе Ходжа ишана. Он также утверждает, что были медресе Имам ишана (в Нукусском районе), Суин ишана (Бозатауском районе), Даулет ишана (в Ак кале).¹ Информатор Хабибназар Алламбергенов (проживал в хозяйстве им. А. Досназарова Караузьяского района, каракалпак) сообщил нам, что на территории бывшего совхоза Маденият Караузьяского района было медресе с мечетью его деда Толеп ишана (с южной стороны могилы Мурат шейха). Сам он учился в медресе Хажы ишана ("Хан мечеть"-К.М.), которое, по нашему мнению построено в первой половине рассматриваемого века².

На территории колхоза имени К. Ауезова в Чимбайском районе было медресе Сметуллы ишана - его сын Сметуллаев Абдужалил был репрессирован в 1929 году под предлогом "антисоветской пропаганды" и как потомок представителя духовенства³.

По сообщениям информатора Ходжанияза Аташова в местности Камыслы на территории Тахтакупырского района в 80-е годы прошлого столетия было построено медресе Аимбет ишана Каймакбаева, где он учился с 1912 года и изучал курс Массалия. Ему было 16-17 лет, когда он поступил в медресе⁴.

Судя по информации Хикметуллы Файзуллаева, жителя города Кунград, ул. Низами, пр.6, д.-7, 1918 года рождения, каракалпака, в городе имелись 12 мечетей, медресе Асаматдин ишана, Камал ишана. На территории современного Канлыккульского района было медресе Ешим ахуна⁵. Информатор Мажит Абдурахманов, 1932 года рождения, каракалпак, житель хозяйства "Бескопир" данного района, сообщил нам, что на территории нынешнего хозяйства имени М. Нурмухамедова было медресе его деда Ешим ахуна сына Ажибая⁶.

По сообщениям Хабибназара Алламбергенова среди каракалпаков

¹ Полевые записи автора № 17 за 1994 год

² Карлыбаев М.А. Мечети и медресе города Чимбая и его окрестностей //Тезисы докладов научно-практической конференции "Шахтемир-Чимбай", Нукус, 1995 , с.35-38

³ Ходжаниязов Г. Юсупов О. Указанное сочинение, с.20, 53

⁴ Кошанов А. Полевые записи, №10, 1968 г.

⁵ Полевые записи автора №4, за 1993 г.

⁶ Полевые записи автора №1, за 1992 г.

существует предание о пяти ишанах ("Бес ишан"). По его мнению это должны быть: 1. Абсеттер ишан (его брат Абдикадир ишан) из рода ыргаклы; 2. Аимбет ишан из рода манжули; 3. Кутлы ходжа ишан из рода балгалы; 4. Имам ишан из рода канглы; 5. Амет ишан, который остался на левобережье Амударьи, в местности Басу.¹ Видимо здесь идет речь о пяти крупных представителях суфийского ордена накшбандия в Каракалпакии. Нам известно, что большинство из этих ишанов были последователями накшбандия. Мы здесь не располагаем лишь сведениями об Амет ишане.

Ишаны, которые открывали медресе, часто не брали на себя задачу преподавания - этим занимались ахуны, служившие у них. В этих заведениях брали урок "кошкар молла" - люди вполне зрелого возраста. Изучали предметы: Фикхи Кайдани, Мухтасар ал-Викая, Кафия и др. Муллы прежде, чем поступить в медресе, заканчивали мектебы. К примеру, информатор Хабибназар Алламбергенов учился у своего отца Алламберген ишана прежде, чем поступить в медресе Хажы ишана.² Информатор Сапар Джаббарбергенов, житель сельхозарендной ассоциации имени А. Досназарова, 1910 года рождения, каракалпак, учился в мектебе (мечети) Камал ишана сына Абдикадир ишана, затем уже учился у Казы Маулик, Бекбаулы ахуна и в медресе Хажы ишана в Чимбае.³

Почти все медресе, как и мечети, содержались за счет доходов от вакфного имущества. Многие медресе не имели официального документа от самого хана - вакфы могли учреждаться и отдельными лицами. Иногда даже сами мечети и медресе строили с богоугодной целью лица, совершенно не имевшие к религиозным заведениям отношения - купцы, торговцы и т.д. Вакфы могли учреждаться административными лицами, как аталык, волостной управитель и т.п. К примеру, медресе Абдирейм ахуна, по словам его внука Бектемира Абдикалыкова построил также с богоугодной целью некий торговец Асир бай⁴. Медресе Хажы ишана ("Хан мечеть" в городе Чимбай) было перестроено в 1904/5 гг. под спонсорством Игилик бая.⁵ Медресе на Самат ауле строилось под руководством Ураз аталыка (аталык Ишимской волости) во второй половине прошлого столетия, Куламет ахун был ровесником Ураз аталыка.⁶

Имена некоторых ахунов и ишанов, приведенных выше, встречаются в документах архива Хивинских ханов, датирующиеся XIX веком. Так,

¹ Полевые записи автора № 19 за 1994 год

² Полевые записи автора № 19 за 1994 год

³ Полевые записи автора № 21 за 1994 год

⁴ Полевые записи автора № 15 за 1994 год

⁵ Карлыбаев М.А. Мечети и медресе города Чимбая и его окрестностей. / Тезисы докладов научно-практической конференции "Шахтемир-Чимбай". Нукус, 1995.- С.35-38

⁶ Полевые записи автора № 17 за 1994 год

например, имя Имам ишана встречается в документах 1851, 1869, 1871, 1872 гг.¹ Имя Кутлы ходжа ишана в документах 1870, 1871, 1872 гг.², Абдикерим ахуна из рода муйтен³ в документах 1856, 1870, 1871, 1872 гг., Абдусаттар ахуна сына Эркебая реиса из рода ыргаклы⁴ в документах 1869, 1870, 1871 гг., Абдихалык ишана сына Абдусаттар ахуна в документе 1872 года⁵, Ай-Мухамед ишана (Аимбет ишана - К.М.) в документе 1869 года⁶, Алламбергген ишана из рода кипчак⁷ в документе 1857 года, Ишим ахуна сына Хажи кази (или Ажибай - К.М.) из рода ачамайлы⁸ в документе 1869, 1870, 1871, 1872 гг., в документе 1871 года встречается имя Сефиулла ишана сына Аимбет ишана из рода манжули, Суюн ишана в документе 1869 года⁹ из рода кандекли. Некоторые из них упоминаются как уже покойные лица, например Жантемир ишан, или Имам ишан ("люди Имам ишана", а не сам ишан). Видимо, это означает, что к этому времени их наследством владели их потомки и платили налог от их имени.

Назывались же они, чаще всего, именами основателей, иногда по месту нахождения или же именами лиц, которые последний раз реставрировали их или перестраивали (особенно если имена основателей по разным причинам забывались).¹⁰ В Каракалпакии к медресе, названным именами основателей, можно отнести медресе Ешим ахуна (Канлыкульский район), Нурылла ахуна, Аимбет ишана (Тахтакупырский район) и др. Медресе Каракум ишана обязано своим названием месту, где оно расположено - пески дали имя не только мечети и медресе, но и основателю их Кутлы ходжа ишану и его потомкам. Многие медресе, построенные в прошлом столетии, сегодня называются именами последних представителей - потомков основателей этих медресе и мечетей. К примеру, медресе Мамбетшерип ахуна названо именем внука Абдусаттар ахуна (Караузьякский район). Медресе Хажы ишана ("Хан мечеть") в Чимбае названо именем последнего имама и мударриса Абдужамиль ишана (он посетил Мекку, несколько лет находился там, поэтому называют его хажы ишаном). Медресе Ходжанияз бия называлось "Тас медресе", так как оно было построено из жженого

¹ Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков / сост. Ю.Брегель, Москва: Наука, 1967, сс.139,170,231,275

² Там же, сс. 180,220,275

³ Там же, сс. 137, 181, 218, 261

⁴ Там же, сс. 157, 194, 228

⁵ Там же, с.271

⁶ Там же, с.158

⁷ Там же, с.85

⁸ Там же, сс. 152, 189, 225, 268

⁹ Там же, с.166

¹⁰ ЦГА РУЗ ф.И-47, оп.1, д.333-а, л.14

кирпича, тогда как большинство подобных зданий в Каракалпакии строились из пахсы или камышового каркаса.

Медресе, обычно, строились в форме четырехугольника, в центре которого был *айван* (двор), а вокруг айвана пристраивались *худжры*, *дарсхана*, комната для *мударриса*, имама мечети и др. С южной стороны здания обязательно имелась *мехрабхана* - мечеть, где совершался ежедневный пятиразовый намаз. По мнению К.Е.Бендрикова, медресе часто служило в качестве соборной мечети (*джума мечеть*), так как мечеть при медресе (*мехрабхана*) устраивалась, обычно, в конце обширного двора и вмещала большое количество людей.¹ Наибольшая часть медресе находилась в городах или больших, базарных селениях, в центре города, около базара или на тех улицах, которые радиусами расходятся от базара к периферии города. В селениях медресе почти всегда строились в непосредственном соседстве с базаром.

Почти все медресе Каракалпакии строились сначала как пристройки к мечети. Медресе Ахмад махсум, Иса-ходжи, Джуман бия, Касымбая и др. в Ташкенте также были построены как пристройки к мечети.² Лишь некоторые изначально были построены в качестве медресе: "Тас медресе" в Амударьинском районе, Дондеги мечеть в Караузякском районе, Аимбет ишана в местности Камыслы в Тахтакупырском районе и др.

В большинстве медресе преподавал только один мударрис, реже два мударриса, как в медресе Ходжанияз бия. В стенах медресе делались ниши для различных предназначений: для светильника и т.д. Книжные полки, "стенные шкафы" имелись почти в каждом медресе. В некоторых из них имелась печь-моры (камин с незакрывающимся и прямым дымоходом в углу комнаты в толще стены). Нижняя часть камина не закрывалась, там же и грелись и готовили ужин. В некоторых медресе имелась своя столовая, где готовили для всего персонала: муллам, ишану, его семье и др. Многие медресе, как уже говорилось, имели принадлежавшие им вакфные, или купленные основателями земельные участки, от которых получали "даек", (от перс. *дахяк* - 1/10 часть) то есть часть урожая с лиц, обрабатывавших эти земли на арендной основе. По своим разновидностям вакфы подразделялись на: 1. Дарственные от ханов. 2. Пожертвованные мечетям и медресе по приговору общества. 3. Дарственные от частных лиц. 4. Приобретенные путем покупки.³ В качестве вакфного имущества учреждались: караван-сарай, бани, лавки, мельницы, маслобойни, книги, земельный участок, базар, гостиницы, то

¹ Бендриков К.Е. Указанное сочинение, с.31

² Там же, л.16

³ Емельянов Н. Численность вакфов Туркестанского края//Туркестанский сборник, т.461, Ташкент, 1908 г., с.3

есть любое имущество, приносящее доход. Некоторые медресе и мечети имели определенный доход и от кладбищ-мазаров.

Количество учащихся в медресе было разным. В некоторых из них обучались единицы¹, в других — более 15 мулл, а в-третьих обучалось даже по 50-60 мулл- студентов. Это зависело от разных причин - числа худжр, размера вакфа, учености мударриса (преподавателя) и т.д. Возрастной контингент учащихся также был неодинаковым. В медресе могли учиться юноши 17-18 лет, а могли учиться и люди вполне зрелого возраста (35-40 лет). По полевым данным в большинстве каракалпакских медресе обучались по 20-30 мулл, а то и более 50 студентов. Муллы, приезжавшие из далеких местностей, проживали в худжрах медресе по 3-5 человек, а днем съезжались муллы из ближайших окрестностей.

Учебный процесс в медресе обычно делят на три курса: *адна, аусат, аьло* - низший, средний и высший. Но такое деление не было характерным для большинства медресе Каракалпакии, где в каждом из них были только по одному мударрису. По содержанию программы, по которой обучались в каракалпакских медресе, можно полагать, что они давали среднее образование, кроме того, принадлежность медресе к высшей или средней ступени определялось наличием более или менее ученых мударрисов. Более авторитетные и ученые мударрисы имели права давать "шатир хат" ("Иршад"), своего рода документ дающий право самому заниматься обучением.

Обучение в медресе условно можно разделить на три цикла, как это сделал исследователь школьного дела в Узбекистане А.Мухаммаджанов в своей книге "Школа и педагогическая мысль узбекского народа XIX и начала XX веков": 1. Филологическое. 2. Богословско-юридическое. 3. Общеобразовательное — книги природоведческого характера, но объяснявшие все происходящее с точки зрения "священного писания".²

Во время научных командировок по районам Каракалпакстана было найдено довольно большое количество старопечатных книг и рукописей. Большую часть из них составляют книги, которые проходили по программе медресе.

В медресе проходили книги курса "Илми сарф": Бидан, ал-Муиззи, Илал, Занджани. После этого проходили книги курса "Илми нахв" - Авамил, Кафия, Шархи Мулла³. Изучением этих книг завершался филологический цикл образования в медресе. После него изучались книги только богословско-юридического содержания: по книге Ал-Фадил Кайдани "Фикхи Кайдани", содержащей правила разных молитвенных

¹ ЦГА РУЗ ф.И-181, оп.1, д.108, лл.93-134

² Мухаммаджанов А. Указанное сочинение, с.24

³ Полевые записи автора №16, за 1995 г.

ритуалов¹. Проходили книги Мухтасар ал-Викая, Шархи Викая, Бухарзада (книга о нравственном воспитании)².

В основном, программа обучения в медресе делилась на два курса: массалья и мушкилят. На 1 курсе обучения проходили грамматику арабского языка (филологический цикл), а на втором курсе — юридические. Но следует сказать, что расстановка последовательности программы зависела от самого мударриса. Большую часть найденных книг и рукописей составляют коранические издания, затем литературные произведения поэтов-классиков народов Востока, как Навои, Шах Машраб, Фузули, Бедил, Суфи Аллаяр, Ахмада Яссави, Са'ди, Махтумкули и др. Книги Мухтасар ал-Викая занимают второе место по количеству. В медресе проходили также книги метафизического содержания, как Хикмат ал-айн, логика - Мулла Джалал, названная по имени автора. Из общеобразовательного цикла были такие книги, как "Алты Бармак", "Кисас ал-анбийа" — книги по истории жизни и деятельности пророков.³ От учащихся требовали усвоения смыслового содержания книги. В факультативной форме проходили и читались, обсуждались произведения вышеуказанных поэтов-мыслителей мусульманского Востока.

Медресе, находившиеся в столицах ханств - Хиве и Бухаре, считались высшими. В них часто поступали доучиваться учащиеся из других медресе, в частности из каракалпакских. К примеру, информатор Алланазар Косназаров, проживавший в 1961 году в г. Ходжейли учился в медресе Асаматдин ишана в Кунграде, в местности "Ногай аул". Получив здесь среднее образование, поступил учиться в медресе Мир-Араб в Бухаре, которое закончил в 1928 году и получил звание ахуна. По его словам в программу бухарских медресе входили 18 предметов (книг), 12 из которых были книги религиозного содержания, а остальные шесть светского: счет (хандиса), история, химия (кимё), ботаника (симё) и др.⁴ Великий каракалпакский поэт Ажинияз учился в медресе Елмурат ахуна в Кунграде, затем уже поступил в медресе Шергазы хана в Хиве.

Ученики, закончившие хивинские медресе, собирались в г.Хиве и сдавали экзамены особой комиссии под председательством самого хана (или наследника престола). В состав комиссии входили казий-колон (старший судья), казий-урду (то же) и некоторые другие лица по назначению самого хана. В общем итоге состав комиссии состоял из 21

¹ Мухаммаджанов А. Указанное сочинение, с.28

² Полевые записи автора №14, за 1995 г.; Китаби Бухарзада, Казань, 1905.

³ Полевые записи автора № 19 за 1994 год

⁴ Полевые записи историко-этнографической экспедиции Института истории, языка и литературы ККФАН УзССР, собранные И.Жаксыбасовым в 1961 г. в Ходжейлинском и Куня-Ургенском районах, с.19, Полевая запись N 8

человека.¹ По результатам полученных знаний выпускники медресе получали места муфтиев, казиев, аглямов, ахунов, мударрисов и др. Процесс экзаменовки протекал, согласно полевым данным, таким образом: на испытаниях сидел и сам хан, экзаменуемый должен был прочитать тексты (желательно трудные) без ошибок и запинки, должен был уметь находить специально пропущенные ошибки в тексте. После этого все присутствовавшие ахуны, хан и другие экзаменаторы давали ему благословение.² Выпускники медресе могли работать в качестве имамов мечетей, мулл - учителей в мектебах, или писцами при биях и других чиновниках.

При ханах, смотря на ранг, каждый чиновник мог иметь больший или меньший штат мирз - писцов.³

В заключение нужно сказать, то мусульманские медресе служили не для технократической культуры, а были направлены на формирование гуманитарной, другими словами для умственного, духовно-нравственного и культурного развития человека и общества в целом.

Медресе служили своего рода местом подготовки специалистов среднего и высшего образования: учителей мектебов, карыхана, имамов мечетей, казиев и муфтиев и др. Они сыграли заметную роль в общественной жизни, внесли свой вклад в развитие культуры народа.

Следует отметить, что в литературе часто упоминалось лишь о двух медресе в Каракалпакии до начала XX века. приводились только цифровые данные, а описания этих медресе не представлены. По всей видимости, авторы имели в виду два медресе: "Тас медресе" на территории нынешнего Амударьинского района Республики Каракалпакстан и медресе Каракум ишана на территории Бозатауского района.

Тас медресе

Имеются разнозначные данные относительно даты постройки "Тас медресе" (или медресе Ходжанияз бия-К.М.). По мнению Н.Каразина оно было построено в конце XVIII века муллой Ходжаниязом. Медресе представляло собой строение из жженого кирпича, с фронтоном в буддийском стиле и куполами в виде полушарий.⁴ Имеются архивные данные, касающиеся даты постройки "Тас медресе". По одной из версий

¹ Полевые записи автора № 16 за 1995 год

² Есбергенов Х.Е. Полевые записи № 21, 1957 г.

³ Керенский Ф. Медресе Туркестанского края //Туркестанский сборник, т.418, Ташкент, 1907, с.32

⁴ Каразин Н. В низовьях Аму. // Вестник Европы, 1875, № 3.- С.222

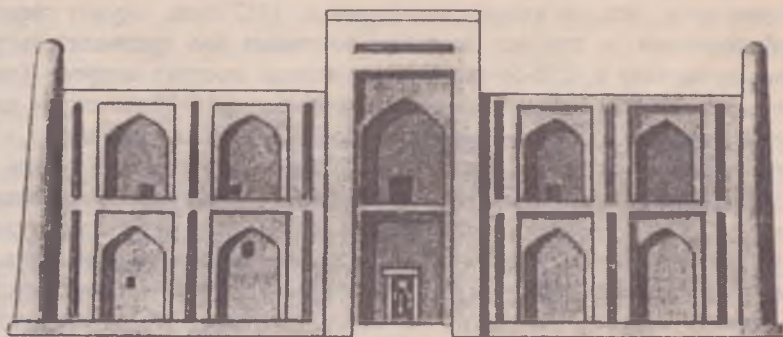

Рис. 1. Тас медресе

оно было построено в 1841 году. В докладе Начальника Амударьинского отдела в ноябре 1904 года Инспектору народных училищ 3-района Туркестанского края говорится, что "на урочище Чалпыке, N1 сельском обществе Нукусской волости Чимбайского участка вверенного мне отдела есть одно медресе, построенное с разрешения хана Хивинского в 1841 году Кипчакским беком Ходжанияз баем. В медресе учатся от 20 до 30 человек мужского пола".¹ В другом документе - рапорте Военного губернатора Сырдарьинской области Туркестанскому генерал-губернатору от 7 июля 1899 года говорится, что в Амударьинском отделе имеется только одно медресе - Ходжанияз бая, находившееся на берегу Амударьи в Нукусской волости Чимбайского участка, против г.Кипчака. "Это медресе построено в 1857 году бывшим кипчакским хакимом Ходжанияз баем и содержится почти исключительно на деньги от вакфа... В медресе обучается в текущем году 17 учеников под руководством одного, довольно опытного и ученого мударриса и его помощника. Несмотря на скромные размеры медресе (рассчитано на 40 человек), оно дало для отдела до 10 человек народных судей и довольно много грамотных людей".² В описаниях полковника Данилевского говорится, что начальником города Кипчака был Ходжа Нияз бий.³ Учитывая то, что

¹ ЦГА РУз ф. И-181, оп.1, д.75, л.46

² ЦГА РУз ф. И-1, оп.11, д.1725, лл.157-158

³ Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства// Записки Русского географического общества, 1851.- С.105

Данилевский опубликовал свое "Описание" в 1851 году, можно предположить, что данные архива о том, что "Тас медресе" было построено в 1841 году - близки к реальности. Другим доказательством в пользу того, что это медресе построено до 1857 года, служат сведения информаторов о том, что во время восстания под предводительством Ерназар-алакоза в 1855-56 гг., Ерназар-кенегес посетил медресе Ходжанияз бия, где передал донесение через посыльного Хивинскому хану.¹ Кроме того нужно учесть и тот факт, что Н.Каразин не зря, видимо, отнес дату постройки к концу века. Мы исходим из соображений о том, что Ходжанияз бий тоже не на пустом месте построил медресе из жженого кирпича. Учитывая место расположения его - на правом берегу Амударьи в то время, когда Ходжанияз бий был хакимом города Кипчака, расположенного на левом берегу, и то, что медресе построено относительно далеко от населенного пункта, мы склонны думать, что до инициативы Ходжанияз бия на этом месте была мечеть или медресе, где велось преподавание и учились муллы-студенты. Ходжанияз бий по разрешению хана Хивинского построил лишь новое здание под эту мечеть-медресе и к тому же из жженого кирпича.

Открытие большинства медресе связано с именами ишанов. На практике ишаны являлись высшими духовными лицами среди каракалпаков. Чуть ли не обязательным было стать мюридом и иметь своего пира - духовного предводителя, чтобы попасть в рай после смерти. Поэтому деятельность ишанов была связана, чуть ли не всеми сферами жизни: общественно-политической, религиозной, образовательной и, отчасти, медицинской (врачеванием).

Некоторые из них достигли большой известности не только среди населения Каракалпакии, но и далеко за ее пределами. Исследователь К.Е.Бендриков писал, что каракалпакские ишаны, "получившие образование в бухарских медресе, навязав белые повязки на высокие черные каракалпакские шапки, партиями разъезжали по кочевьям туркмен и казахов."²

Наиболее авторитетными ишанами XVIII-XIX веков были Жантемир ишан, Имам ишан, Каракум ишаны, Аймухаммед ишан, Абдусаттар ишан, Суйин ишан и др. Среди народа до сегодняшних дней бытуют разного рода легенды и предания, которые в ряде мест имеют полумифический характер, а порой реальные почвы. Некоторые из них создали крупные религиозные и образовательные, экономические центры. Следы их можно увидеть и сегодня.

¹ Кошонов А. Полевые записи в Чимбайском, Муйнакском, Тахтакупырском районах в 1968 г., № 10.- С.50

² Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. Москва: Изд. АПН РСФСР, 1960, с.32

Имам ишан

Если опираться на сведения информаторов, то Имам ишан, или Имам Мухаммед ишан - сын Кайпназар бия. Кайпназар бий В XVIII веке возглавил некоторые племена каракалпаков во время их миграции з Сырдарьи - Туркестана. Эта часть каракалпаков останавливается в местности Мискин, где и родился Имам Мухаммед. Получив образование в Бухаре, он возвращается домой, но останавливается в местности Шокторангыл. Некий Толеген бий, услышав, что приехал улама по имени Имам ишан, приезжает к нему в гости и просит Имам ишана переехать к нему в аул. Для этого бий строит медресе для Имам ишана, где ишан провел всю оставшуюся жизнь, занимаясь обучением молодежи мусульманским наукам.¹

Родословную Имам ишана его сегодняшние потомки ведут от Жанайдара, который жил в Туркестане (на Сырдарье). От Жанайдара до сегодняшних дней прошло 13 поколений (ата): Жанайдар аталык - его сын Минайдар аталык - его сын Курбангелди бий - его сын Сауиндик бахадур (он был военачальником) - его сын Шамек бахадур - его сын Кайпназар бий - его сын Имам ишан - его сын Ибайдулла ишан - его сын Садрадин ишан - его сын Сипатдин ишан - его сын Мамырадин махсум - его сын Бахауаддин махсум - его сын Темирлан (дошкольник).²

Всего у Имам ишана было восемь сыновей. Самым старшим сыном был Атаулла ишан (о нем см. ниже). В вопросе о дате смерти Имам ишана могут пролить свет и сведения, извлеченные из печати Атаулла ишана, где Имам ишан упоминается покойным (Имам ишан мархумий). Печать датируется 1261 годом хиджры (1844/45 гг.). Это в какой-то степени подтверждает устные сведения о годе смерти Имам ишана (1252 г.х./1835, см. ниже).

Как видно из генеалогии Имам ишан был первым представителем духовенства в своем роду. О времени жизни и деятельности Имам ишана на сегодняшний день мы располагаем лишь отрывочными сведениями информаторов, а также рядом письменных источников.³ Так, его имя упоминается в документах 1851 года как "Имам ишановские" или "Люди Имам ишана" в списке освобожденных от уплаты зеката. В документах 1872, 1879 гг. в тетрадях по учету собранного зеката как "Имам ишан", "Имам ишана" (Имам ишанныки). Его имя встречается среди курента

¹ Полевые записи автора № 1 за 2001 г.

² Информатор Мамырадин махсум, полевые записи автора № 1 за 2001 г.

³ Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков. /Под ред. Ю.Брегеля. Москва: Наука, 1967, - 540 с.

наиб ага и Адил аталыка (возможно Бекмухаммед намба - К.М.). Но в другом документе 1875-76 гг. Имам ишан упоминается как покойный - "Имам ишан алайхир-рахмат".¹ Во многих местах документов архива Хивинских ханов имя Имам ишана упоминается не столько как конкретное живое лицо, сколько как "заголовок", а иногда просто "люди Имам ишаа", а не он сам. Все это наводит на мысль, что, называя его имя, собиратели налога обозначали его именем скот, принадлежавший когда-то ему, или принадлежащий его дому. Более того, в этих списках наряду с ним как отдельный крупный скотовладелец выступает и старший сын его Атаулла ишан в тех же куренгах.

По данным информаторов, год смерти Имам ишана соответствует году "ғарибан" по летоисчислению "абджад". По нашему счету это соответствует 1252 году хиджры, то есть около 1835/36 г. Насколько это верно мы не беремся судить. По их же рассказам Имам ишан умер в 1252 году хиджры (1835/36) гг.²

Все эти данные дают основание для датировки времени жизни и деятельности Имам ишана второй половиной XVIII - первой половиной XIX - века.

Атаулла ишан

Имя Атаулла ишана широко известно в народе. Он оставил след в истории каракалпакского народа как основатель одного из крупнейших религиозно-образовательных центров в местности Кум-озек (Кегейлийский район Республики Каракалпакстан). Центр этот известен как Ишан-кала и представляет собой целый комплекс, состоящий из жилых домов, религиозных и образовательных и других учреждений, обведен глинобитными стенами. Руины этих стен сохранились и по сей день. Время жизни и деятельности Атаулла ишана некоторые авторы датируют 1801-1877 годами.³

Сразу же после смерти отца, Атаулла ишан (в 1252 году хиджры) покидает отчий дом. Причиной ухода из Кран-Тау, где жил его отец, была обида Курбаназар ишана на детей Имам ишана. Курбаназар ишан учился вместе с Имам ишаком в Бухаре. На похороны Имам ишана он не был оповещен вовремя, за что он выразил свою обиду детям Имам ишана. Чтобы получить благословение от Курбаназар ишана, Атаулла ишан следует за ним. Получив благословение, Атаулла ишан не возвращается

¹ ЦГА РУ, ф.И-17, оп. 1, д. 32696, л. 3об

² Полные записи автора № 4 за 2002 г.

³ Усенов Е. Ишан кала. Гайры журттагы каракалпаклар. Нукус, 1992. - с.28

Рис. 2. Печать Атауллы ишана

домой, а останавливается в местности Кум-Узяк. Здесь он строит свою первую мечеть в виде полуземлянки.¹

У Атауллы ишана тоже было 8 сыновей. 1. Бурхан махсум, обосновывается в Шаббазе (современный Берунийский район). 2. Мухиддин ахун-ишан. Он остается за старшего потомка и преемника Атауллы ишана в Кум-Узяк. Он же руководит большим строительством Ишан-калы. (Его сыновья: Нажим ишан, Алаутдин махсум, Карим ишан, сын Карим ишана Абдирейм махсум, его сын Бердибай, его сын Исламбек, учащийся школы). 3. Бахауддин ишан. От Бахаутдин ишана сыновья Иният ишан и Убайдулла махсум, известный в истории как Хан Махсум. 4. Муъийнатдин махсум. От Муъийнатдин махсума сыновья Рейим махсум и Сарим махсум. От Сарим махсума сыновья Айтан махсум и Оспан махсум. От Айтан махсума Турсынбай Айтанов (покойный, многие годы работал в вузах Нукуса, известный ученый-педагог). Сын Оспан махсума Сапарбай (наш информатор) (его дочь Сапура, ее дочь Разия). 5. Калилутлах ахун. От Калилутлах ахуна Исмаил ишан, его сын

¹ Полевые записи автора № 4 за 2002 г.

Ибраим махсум, его сын Жугинис махсум. 6. Хабибулла махсум. От него Гайбулла махсум (иногда его называют ишаном), его сын Сагидулла махсум (ныне руководитель хозяйства “Таза Жол” Чимбайского района), его сын Бахытжан (ныне начальник Каракалпакского отделения МИД Узбекистана). 7. Козы ишан, очень рано получил ишанство от отца, прожил жизнь один, не женившись. 8. Калан махсум, его сыновья Саден махсум и Шыраз махсум. От Шыраз махсума Жуматай, Кутыбай, Отебай.

Многие из детей Атаулла ишана принимали участие и внесли свой вклад в строительство Ишан-калы, продолжив начатое отцом дело. Например, Муятдин ахун-ишан построил мечеть, Бахауатдин махсум – “корган пахса” (букв. крепостные стены).¹ Впоследствии эта местность становится одним из крупнейших религиозно-образовательных центров в низовьях Амударьи, наряду с Каракум ишанами.

В списке зекатоплательщиков 1287 г.х. (1870-1871 гг.) Атаулла ишан упоминается как крупный скотовладелец (1000 коров и 1000 овец) в куренге Бекмухаммед наиба и Адил аталыка.

В другом документе он в 1281 г.х. (1864/65 гг.) выделяет два участка земли в вакф для своей мечети и медресе по 700 танапов земли каждый. Эти данные позволяют судить о том, что Атаулла ишан уже к середине XIX века сложился как известная личность, крупный ишан и основал свои мечеть и медресе. Атаулла ишан выделил два участка в виде вакфа из своей собственности. Один из участков в местности Ялфак-озек, а другой – в местности Кум-озек, что недалеко от места расположения медресе и кладбища Шиблий-ата. Территория первого участка находилась “в массиве Кухна Жалпак, на востоке Кук-Узьяк, Жанга Жалпак, на севере Кухна Жалпак, на западе до речки Ак Мухаммед юзбаша, на юге до канала Кегейли и Кук-Узьяка. Всего примерно 700 танапов. Второй участок находится в массиве Кум-Узьяк, тоже примерно 700 танапов земли. Территория: на востоке канал Жалпак, на севере пески с южной стороны от кладбища святого Шайх Шиблий ... и дорога с южной стороны кладбища в сторону Кум-Узьяк, до Кум-Узьяк. С западной стороны граничит с Кум-Узьяк до протока речки Умутли (или Уменли – авт.), с юга – речка Умутли, речка Муллы Пирмана и большая дорога до Жалпак”.² По документу *мутаваллием* вакфного имущества в годы жизни являлся сам Атаулла ишан, а после его смерти назначался один из его потомков. Доход от имущества делился таким образом: *дахьяк* (одна десятая часть – К.М.) самому мутаваллию, на ремонт мечети-медресе. Остальные 9 частей распределялись: 1 часть имаму, две части мударрису, остальные 6 частей

¹ Полевые записи автора № 4 за 2002 г.

² ЦГА РУз ф.И-17, оп.1, д.32696, л. 3 об.

* *мутаваллий* – должность, заведовавший вакфным имуществом, его распределением и т.д.

разделяли на “старшую” (аъла), “среднюю” (аусад), и “младшую” (адна) категории и муэzzину (читающий “азан”, призыв к молитве) отдавали два “аъла”, сторожу один “аусад”, парикмахеру один “аусад”. Один “аъла” определяли для масла под лампы, для других предметов (циновка и др.), а также на содержание *тахаратханы* (место для омовений). Для учащихся медресе, начиная от группы “Хидаяхан” и “Акаидхан” и до последнего курса определяли “аъла”, учащимся от “Шархи викаяхан” и “Шархи Моллахан” до “Хидаяхан” и “Акаидхан” – “аусад”, а учащимся до “Шархи викаяхан” и “Шархи Моллахан” отдавали “адна”.

В архивном источнике есть сведения об обслуживающем персонале медресе: *мударрис* (преподаватель), *муаззин* (чтец азана - призыва к молитвам), *фарраш* (сторож, служащий), *сартараш* (цирюльник), служитель тахаратханы. Такой состав персонала мог содержать не каждое учреждение того времени. Доход от вакфа распределялся на содержание персонала, студентов и на содержание и ремонт самого медресе. Обучение велось в трех курсах: аъла (старший), аусад (средний) и адна (младший). Они отличались друг от друга по предметам обучения. Отсюда мы видим, что курсы обучения медресе Атаулла ишана состояли из трех курсов. По названиям курсов можно заметить какие предметы изучали соответственно в каждом курсе.

Нами изучена личная печать Атауллы ишана, которая хранится у одного из потомков Имам ишана - у Мамыраддин махсума. Надпись на печати гласит: “Халифа Атаулла ибн Имам Мухаммед Ишан мархумий”¹ с датой 1261 год хиджры (1844/45).

Каракум ишан

Другим крупным представителем суфизма XIX века в Каракалпакии был Кутлы Ходжа ишан. Существуют разноречивые предания о Кутлы Ходжа ишане (в народе чаще называют Кутым ходжа). По одному из них Имам ишан, о котором мы говорили выше, возвращаясь после учебы из Бухары, обнаруживает среди кустов плачущего младенца. Его спутники Мухаммед Шариф ишан и другие советуют ему усыновить ребенка, и нарекают его именем Кутлы Ходжа – хозяин, носитель счастья (кут - счастье, ходжа – хозяин, владелец). Здесь Кутлы Ходжа ишан выступает как приемный сын Имам ишана.² По другой версии отец Кутлы Ходжа

¹ В нашей статье “L’instruction musulmane et les ishan chez les Karakalpaks du XIXe siècle (Журнал “Cahiers D’Asie Centrale. Tashkent-Aix-en-Provence, 2002, # 10, 177-191 pp.) мы привели вариант чтения последнего слова как “Хоразмий”, нам кажется, что вариант “мархумий” более правильный.

² Усенов Е. Указанное сочинение... с. 6

как приемный сын Имам ишана.¹ По другой версии отец Кутлы Ходжа ишана Мамбетназар был дастурханчи в мечети-медресе Ахмета Яссави в Туркестане. Когда каракалпаки переселились из Жанадарьи, Мамбетназар основался в местности Жем под Устюртом. Там же находится его могила.²

В наших полевых записях мы зафиксировали сведения информаторов о том, что отец Кутлы Ходжа ишана Аллаберди Азиз был имамом среди балгалы-конгратов.³ Бием у них был Арзыкул. Настоящее имя Кутлы ходжи было другое. По преданию, отец с сыном приходят в гости к Арзыкул бию, у которого болел сын. Арзыкул замечает, что его больной сын выздоравливает и играет с сыном имама. После этого случая сына имама бий нарекает именем Кутлы Ходжа (приносящий счастье). Это имя навсегда закрепляется за ним.⁴

Недавно учеными был обнаружен ряд письменных источников, подтверждающие некоторые устные данные. Так, в шежире (генеалогии) Кутлы Ходжа ишана приводятся имена предков и потомков его. Приведем данную генеалогию: Абулхайр шайх, его сын Молла Хайр шайх, его сын Молла Суйиниш шайх, его сын Тангатар шайх, его сын Менгли шайх, его сын Аббас шайх, его сын Абдулмубарек шайх, его сын Мухаммад Салах ахунд, его сын Азиз, его сын Азизберди, его сын Кутлы шайх, его сын Сиражаддин ишан, его сын Идрис ишан⁵, его сын Рахматулла, его дочь, его внук и правнук.

У Азиза было три сына, второго звали Рахманберди, сына которого звали Аллаберди. Видимо, наш информатор спутал с ним имя отца Кутлы ходжи ишана. Здесь уместно было бы вспомнить другую легенду, бытовавшую не только в народе, но и встречающуюся в художественной литературе. По этой легенде Кутлы Ходжа ишан является приезжим из других местностей (Аравии или Турции). Приведенные выше, имена предков ишана свидетельствуют о местных корнях с традиционными местными, тюркскими именами: Тангатар, Суйиниш, Менгли и др. Эти имена бытуют и по сей день у каракалпаков.

Кутлы Ходжа ишан после мектеба обучается у Имам ишана, затем по его рекомендации становится мюридом Мухаммед Шариф ишана (в народе Машерип ишан, или Ногайлы ишан) в местности Чекке, что близко к Новому Ургенчу. У него же Кутлы Ходжа получает иршад

¹ Усенов Е. Указанное сочинение... с. 6

² Полевые записи историко-этнографической экспедиции Института истории, языка и литературы ККФАН УзССР, собранные к.и.н. У.Шалекеновым в 1961 г. в Ходжейлийском и Куня-Ургенчском районах, с.22, полевая запись № 8

³ Полевые записи автора за 1995 год, № 12, Канлыккульский район

⁴ Полевые записи автора за 1997 год, № 11, Бозатауский район

⁵ Идрисов А. Каракум ийшанларынын генеалогиясына тийисли жазба дерек.// Вестник Каракалпакского отделения АН РУз, Нукус, 1999, № 1. – С.55

(ишанство). У современных потомков Кутлы Ходжа ишана хранится “нисбатномаи хожагон-накшбандия” – документ о принадлежности Кутлы Ходжа ишана (в источнике Кутлуг ходжа ишан Хоразмий) суфийскому ордену накшбандия. Перед его именем фигурирует имя Мухаммед Шариф ишана Булгарий Хоразмий¹. Эти данные подтверждают предания о “ногайском”, или же татарском происхождении Машерип ишана. Тем самым опровергается еще одна версия о принадлежности Кутлы Ходжа ишана ордену яссавия, которой придерживаются некоторые ученые. Его нисба Хоразмий подтверждает наши мысли о его местном происхождении.

Нами изучены также личные печати Кутлы Ходжа ишана и его потомков. Самому Кутлы Ходжа ишану принадлежали 2 печати из тех обнаруженных 11 печатей. Одна из них представляет собой восьмигранную, а вторая овальную медную пластинки. Первая датируется 1269 годом хиджры (1852/53), а вторая 1284 г.х. (1867/68). Обе печати без ручки и имеют надпись: “Кутлуг ходжа ишан кафа бил маути уаъзан”. Остальные печати принадлежали Сражаддин ишану (сыну), Идрис ишану (внуку Кутлы Ходжа ишана) и другим духовным лицам (надписи читались с нижнего ряда в верхний ряд):

1. Кафа бил-маути уаъзан йа Сираж ад-Дин; печать четырехугольной формы с обрезанными углами, размер оттиска: 20 мм на 15 мм;

2. А) Йа Мухаммад Идрис махдум халифа-е ходим ус-сулаха бин Сираж ад-Дин ишан мархумий хафизу рахмат ул-Лахи ъалайхи; (1344/1925); печать овальной кольцеобразной формы, размер оттиска: 24 мм на 18 мм;

Б) Йа Мухаммад Идрис Фала (?) нара (?) накумллохи (?) бил-ғурур кафа бил-маути уаъзан (1333/1914), обратная сторона;

3. Кафа бил-маути уаъзан йа Кутлуг худжа (1284/1867); печать овальная, размер оттиска: 30 мм на 18 мм;

4. Кутлуг худжа ишан кафа бил маути уаъзан; (1269/1852), печать восьмигранная, размер оттиска: 29 мм на 29 мм;

5. А) Йа Мухаммад Идрис кафа бил маути уаъзан (1338/1919); печать оальная кольцеобразная, размер оттиска: 20 мм на 14 мм;

Б) Не смогли прочесть, дата 1319; обратная сторона;

6. Харис (?) ад-Дин (?) махдум, 1310; печать овальная кольцеобразная, размер оттиска: 20 мм на 16 мм;

7. Рофеъ ад-Дин (?) махдум 1335/1916; печать овальная кольцеобразная, размер оттиска: 16 мм на 10 мм;

¹ Идрисов А. Каракалпакстандагы суфизм тарийхи бойынша ски дерек хаккында. Вестник ККОАНРУз, 2000, № 5

8. Казый Ай Мухаммад Раис ибн Арзу Мухаммад сууфы ал мутаваккил Ёалал-Лахил ганий (1323/04); печать круглая, диаметр оттиска: 32 мм;

9. Сраж ад-Дин махдум халифан ходимус-сулаха ибн Кутлуг худжа ишан хафиз рахматул-лахи Ёалай (1298/1880); печать круглая с ручкой, диаметр оттиска: 27 мм.

Кутлы Ходжа ишан, по преданиям, строил мечеть в нескольких местах. Последнюю мечеть построил на песчаной местности, от чего и произошло его имя Каракум ишан. Все его потомки звались Каракум ишанами. Эта мечеть была построена в середине XIX века, умер он сам за 5 лет до завоевания Хивинского ханства царской Россией (то есть в 1867 году)¹ в возрасте 80 лет. То есть можно предположить дату его рождения - 1787 год. У Кутлы Ходжа ишана было 5 сыновей, все они были ишанами: Сражаддин ишан, Тажаддин ишан, Мухаммед Азиз ишан, Айд Мухаммед ишан, Сайд Мухаммед ишан. Последних двоих в народе чаще называют Кыйтжан и Зайджан. Мухаммед Азиз и потомки Кыйтжана заселяют левобережье - местности Кокли-кол и берег канала Жингишке.

Центр, основанный Кутлы Ходжа ишаном, становится особенно сильно известным и популярным во времена его сыновей. Сюда приезжали учиться не только из каракалпакских аулов, но и из Туркмении и Казахстана. Известен случай, когда сын купца из Шалкара (северный Казахстан) учился в медресе Каракум ишана. Учеными была сделана схема этого центра с более чем 300 комнатами разного предназначения: 2 медресе, библиотека, мечеть, худжры для студентов, подсобные помещения, производственные помещения (жуазхана - маслобойня, каразхана - мукомольня) и др.² Была большая территория вакфной земли, где выращивали продукты питания. Там трудились не только суфии ишанов, но и сами студенты. За счет дохода от вакфной земли содержались мечеть, медресе, студенты (их питание), библиотека - привозились книги из разных концов света (Казани, Ташкента, Турции и др. мест).

О медресе Каракум ишана информаторы сообщали в 1957 году, что оно построено 103 года тому назад, а значит в 1854 году (1957-103=1854), то есть в середине XIX века. В то время оно имело 30 худжр для студентов, была своя библиотека, аудитория (дарсхана) и другие комнаты. В начале XX века его внук Идрис ишан отстраивает еще одно

¹ Полевые записи Есбергенова Х. № 21, 1957 год.// Полевые материалы историко-лингвистической экспедиции Каракалпакского комплексного НИИ АН УзССР под рук. У.Шалекенова за 1957 год. сс. 41-104

² Там же, стр. 102

медресе с 18 худжрами¹.

Закончив медресе, Кутлы ходжа ишан женился на дочери Имам ишана, занимался обучением детей сначала в мечети-землянке, затем отстроил мечеть-медресе. Место это впоследствии, в особенности в период его сыновей, превратилось в крупный религиозный центр². Это медресе расположено на территории хозяйства "Каракалпак" Бозатауского района. Библиотека этого медресе была очень богатой. О сохранении этой библиотеки в свое время били тревогу видные деятели науки, как Н.А.Баскаков, П.П.Иванов и др. Но, несмотря на это, она не была сохранена.

Рис. 3. Медресе Аймбет ишана, Чимбайский район
Ай Мухаммед Ишан.

¹ 123. Есбергенов Х.Е. Полевые записи, N21-22, 1957, //Полевые материалы историко-лингвистической экспедиции КККНИИ АН Уз ССР под руководством У.Х.Шалекенова, 1957, с.41-104

² Полевые записи историко-этнографической экспедиции Института истории, языка и литературы ККФАН УзССР, собранные к.и.н. У.Шалекеновым в 1961 г. в Ходжейлийском и Куля-Ургенчском районах, с.22, полевая запись № 8

Ай Мухаммед Ишан

Еще одним из крупных ишанов в Каракалпакии в XIX веке был Ай Мухаммед ишан (в народе Аимбет ишан, мечеть-медресе его расположена на территории современного совхоза "Чимбай" одноименного района Республики Каракалпакстан).

Приведем устные данные относительно Аимбет ишана. Родословную его ведут от Жарекей - его сын Досым - его сын Майлыбай шайх - его сын Отеули - его сын Бердимухаммед - его сын Ай Мухаммед. Предание гласит "Жарекей лет 300 назад переселился в Каракалпакию (каракалпакка келген - К.М.). Переселенцы в то время разделились на 2 части: одна из них переселилась в низовья Амударьи, вместе с Жарекей-ата и Кабылазы (или Кабылазар - К.М.), а другая часть в сторону Нураты и Бухары. Здесь (в Каракалпакии) они поселились вокруг Хайван-калы. Майлыбай шайх был похоронен на кладбище "Шиблий-ата", остальные похоронены здесь (на кладбище Аимбет ишана, Чимбайский район)." У информатора мы прочитали также и генеалогию, которая начинается от Арысланбап. Нам не удалось выяснить, из каких источников была взята эта информация и проведена генеалогическая линия. Генеалогия гласит: "Со времени Арысланбап прошло около 24-25 поколений (ата): Арысланбап - его сын Абдулмансур шайх - его сын Абдулла шайх - его сын Абдулазиз шайх - его сын Прим баба - его сын Аса кайгы - его сын Аткышыл Абат - его сын Кореген шайх - его сын Бекмухаммед шайх - его сын Такмухаммед шайх - его сын Жылкыайдар шайх - его сын Казан шайх - его сын Ер Жарекей шайх - его сын Досум шайх - его сын Майлыбай шыйх - его сын Отеули - его сын Бердимухаммед - его сыновья Ай Мухаммед ишан и Жар Мухаммед - сын Ай Мухаммеда Ходжанияз ишан - его сын Абдирейм ишан - его сын Муптилла махсум - его сын Камалатдин - его сын Ниетулла".¹

У Аимбет ишана было 8 сыновей: Ходжанияз ишан, Сафа махсум, Инятулла ишан, Торе Мухаммед ишан, Сейд Мухаммед ишан, Амет ахун, Абидулла ахун-ишан, Хидаятулла ишан.²

Аимбет ишан из рода манжули каракалпаков. Самое примечательное то, что среди предков Аимбет ишана встречаются имена исторических личностей, которые сыграли важную роль в истории политической и культурной жизни каракалпаков, как Асан-Кайгы и др. Мы не берем на себя ответственность утверждать точность этих сведений. В любом случае эти сведения имеют научный интерес.

¹ Полевые записи автора № 13 за 1997 год.

² Полевые записи автора № 13 за 1997 год.

Арсланбап считается учителем известного суфийского лидера Ахмада Яссави. Об этом писал сам Ахмад Яссави в своих “Хикматах”:

“Етти яшда Арслан бабам бердим салом...”¹

(В семь лет я был знаком с баба Арсланом) (перевод наш – авт.).

Могила и мавзолей Арсланбап находятся на территории поселка Шаульдер (древний Отрар) (Казахстан). Посещение и проведение ночи у его могилы входит в ритуал паломничества могилы Ахмада Яссави.² По мнению востоковеда А. Муминова Арсланбап был духовным лидером последователей мубайидия в Отраре.³

В казахской литературе можно получить информацию об Асан кайгы. Так, считается, что Асан Кайгы сын Сабит улы был государственным деятелем, акыном, жырау, бием, философом. Жил на территории в низовьях Сырдарьи в конце XIV – начале XV века (на территории района Шиели Кызылординской обл. есть мавзолей Асан-Ата, который приписывают Асан Кайгы)⁴. В каракалпакской литературе существует целый пласт народных песен, которые называют “ногайскими”. Эти песни возникли в период Ногайского союза, многие события, описываемые в этих песнях, являются общими для казахского, каракалпакского, ногайского и других народов. Именно в то время выросли такие фигуры, как Соппаслы сыпыра жырау, Асан Кайгы, Жиренше шешен и др. Так, в песнях об Асан Кайгы отчетливо отразилась народная мудрость, философия того времени и они имеют назидательный характер. В них воспеваются лучшие качества, черты человека.⁵ Среди каракалпаков сохранились множество легенд и преданий об Асан Кайгы.

В народных преданиях и легендах Абат (в генеалогии Аткышыл Абат) также является сыном Асан Кайгы, погибшем смертью шейтов. О нем существуют предания как о храбром бахадыре, отдавшем свою жизнь за честь и свободу каракалпакского народа.

Мы также располагаем данными о суфийской генеалогии Аимбет ишана, по которой он принадлежит ордену накшбандия и являлся мюридом Уулдан халифа Булгарий Хоразмий - одного из учеников уже известного Мухаммед Шариф ишана Булгарий Хоразмий (“нисбатномаи-хожагон” хранится у современных потомков Аимбет ишана). Этот

¹ Яссавий Ахмад. Хикматлар./ Сост. Хаккулов И., под. Ред. Каюмов А. И др. Тошкент: Изд. Литературы и искусства им. Г.Гуляма, 1991.- С.45.

² Ислам на территории бывшей Российской империи. Энцикл. словарь. Вып.3 Москва: Изд. “Восточная литература” РАН

³ Казахстан. Улттық энциклопедия./ Бас ред. А.Нысанбаев. Алматы: Глав. Редакция Казак энциклопедиясы, 1998.- С. 467

⁴ “Туркистан”. Международная энциклопедия./ Гл.ред. А.Нысанбаев. Алматы: Изд. Глав. Редакции “Казак энциклопедиясы”, 2000.- С.94

⁵ История каракалпакской литературы. Ташкент, 1994.- С.69-70

документ (иршад - разрешение) было дано Аимбет ишаном своему сыну Инаятуллы ишану.

На руках у современных потомков хранятся также личные печати Ходжанияз ишана и Абдирейм ишана - сына и внука Аимбет ишана. Написи на них:

1. "Кафа бил маути уаъзан йа Ходжанияз", печать овальная, в виде кольца, размеры оттиска: 25 мм на 20 мм.

2. "Абдурахим махдум ибн 'Абидуллах ахунд мархумий". Печать овальная (почти круглая) в виде кольца, размеры оттиска: 21 мм. На 18 мм.

Интерес представляет информация о мечети-медресе Аимбет ишана и вызывает спорные мнения об их датировке. Нам сообщили, что спонсором постройки мечети-медресе был богатый купец по имени Каймак бай. Когда у Каймак бая родился сын, он просит Аимбет ишана наречь его именем. Аимбет ишан, благословив ребенка, дает ему свое имя, чтобы он стал впоследствии "Аимбет ишаном" будущего. Как ни странно, этот ребенок впоследствии становится одним из известных ишанов конца XIX - начала XX века, учителем его был Абсеттер ишан из рода ыргаклы каракалпаков. Мечеть-медресе Аимбет ишан сын Каймак бая находилось на территории Тахтакупырского района.

Судя по данным информатора Муптиллы махсума время жизни и деятельности Аимбет ишана можно датировать примерно концом XVIII - первой половины XIX века (Аимбет ишан сын Каймакбая строит свою мечеть-медресе около 1880 года¹). По словам информатора в этом медресе преподавали 70 лет и 70 лет медресе бездействовало (70 лет советской власти, с 1928 года мечети и медресе в Каракалпакии закрываются повсеместно, 1997-70= 1927). То есть время постройки медресе можно датировать серединой XIX века. Последним преподавателем (мударрисом) в медресе был Махтум ахун сын Торе Мухаммед ишана .

Абдикадир ишан

Сегодня это медресе среди населения больше известно как медресе Мухаммед Шариф ахуна (в народе Мамбетшерип ахун), который является внуком Абдусаттар ахуна. Он был последним руководителем медресе, почему сегодня оно называется не по имени основателя. Мамбетшерип ахун в течение 18 лет обучался в медресе Хивы вместе с сыновьями Хивинского хана. После окончания медресе стал преподавать в медресе своих предков.²

По сведениям нашего информатора "Мечеть (медресе) построили их предки Еркебай, Мырзабай, когда они перекочевали из Туркестана. Со

¹ Кошанов А. Полевые записи № 10 за 1968 год

² Полевые записи автора № 41 за 1994 г.

времени постройки медресе идет седьмое поколение: Еркебай раис, его сын Абдусаттар ишан, его сын Абдихалык ишан, его сын Мамбетшерип ахун, его сын Садык махсум (наш информатор, он больше известен как Шадым мурт), его сын Омирбек, его сын Нураддин¹. Если учесть, что принято давать по 25 лет каждому поколению, то дату постройки медресе можно отнести к началу – первой четверти XIX века. Это время примерно совпадает с историческими событиями начала XIX века, когда, завоеванные хивинским ханом, жанадарьинские каракалпаки массово переселились в низовья Амударьи².

Медресе это представляет собой комплекс из трех зданий: двух медресе: *Дондеги мечеть* и *Ойдагы мечеть*, а также столовой. Ойдагы мечеть представляет собой четырехугольное здание размером 15 на 16 метров. По середине здания с юга на север проходит коридор, с восточной стороны которого расположены 5 худжр – комнат, предназначенных для проживания студентов-мулл. С западной стороны коридора расположены 4 комнаты, из них одна дарсхана – комната для занятий, библиотека и комната, где жил сам ахун. Как бы выходя за рамки квадратной формы медресе, с южной стороны к медресе пристроена еще одна комната – таведжехана (помещение, где посвящали в мюриды).

Дондеги мечеть представляет собой тоже квадратное здание 19 на 22 метра и состоит из 20 комнат, расположенных вокруг крытого двора. Дарсхана и библиотека расположены с южной стороны медресе. По словам информаторов, ко времени постройки медресе, здесь жили люди. Дондеги мечеть, по словам информаторов, была построена немного позже, чем Ойдагы мечеть. По поводу постройки данного медресе-мечети существует предание. Некий Косбаулы бай жалуется известному в народе духовному лидеру Абдикадир ишану, что он согрешил, обманув разбойников. Разбойники потребовали от него отдать им золото, он ответил им, что у него нет золота, спрятав свое богатство в укромном месте. Он обманул разбойников, и переживал из-за этого. Абдикадир ишан советует ему сделать "*хайрия*" (или *садака*-богоугодный поступок). Бай решает построить за счет своего богатства построить медресе-мечеть. Абдикадир ишан поддерживает эту идею, с условием, что кормить и содержать строителей будет не бай, а сам ишан. Для постройки здания, они выбирают возвышенность на песчаном холме, от чего и название "*Дондеги мечеть*" – мечеть на холме). Бай после постройки медресе-мечети получает благословение ишана.³

¹ Полевые записи автора № 41 за 1994 г.

² Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII – XIX веках. Ташкент., 1968.- С. 80

³ Полевые записи автора № 7 за 2002 г.

Существует предание относительно этих медресе, по которому Мусулман хан выделил для пяти мечетей северные районы Амударьи. Данной мечети была выделена в вакфное пользование территория между местностью Карашокат в Койбак (Караузякский район), местностью Атткеткен в Караой (Тахтакупырский район), Шентгел-атау и на юге Белкум (Тахтакупырский район).¹

Медресе расположено на территории хозяйства "Караколь" Караузякского района. Здания медресе находятся на расстоянии 50-60 метров друг от друга, между ними расположена столовая. Дондеги мечеть построена с северной стороны Ойдагы мечеть.²

Ешим ахун

Мечеть-медресе Ешим ахуна находилось на территории современного Канлыкольского района. Имя Ешим ахуна было широко популярно среди казахов. Долгие годы Ешим ахун провел среди них, поэтому казахи ему отстроили медресе (сейчас на этом месте кладбище Ешим ахуна). Генеологию Ешим ахуна потомки ведут от Каратау, его сын Актау, его сын Алтай, его сын Ажибай казы, его сын Ешим ахун, его сыновья: Убайдулла, Абдирем, Абдираман, Абдихалык. От Убайдулла ишана сыновья: Абдималик, Караматдин, Сражатдин, Тажетдин, Бахий. От Абдималика дочь Улмекен (наш информатор, проживавшая в г.Кунграде, 1920 года рождения).³

От Ажибай казы был еще один сын Ырза ишан (его сын Хабибулла аталык, его сын Файзулла аталык – в годы сталинизма подвергался репрессии).

Ешим ахун в течение 32 лет занимался преподаванием курса медресе⁴. Ешим ахун, по словам информаторов родился в 1820 году и умер в начале XX века, медресе находилось там же, где сейчас его могила, сам Ешим ахун учился в медресе Шергазы хана в Хиве и медресе Мирараб в Бухаре. По его же словам в медресе Ешим ахуна проучились около 500 мулл. Один из его шакирдов Султанмурат ахун после учебы у него, поступил в медресе Хивы (его сын Абдирем махсум, его сын Реимбай уста, есть сыновья и внуки)⁵. Ешим ахун умер в начале XX века (по одной версии в 1907 г.⁶ по другой в 1911-12 гг.⁷).

¹ Полевые записи автора № 41 за 1994 г.

² См. Карлыбаев М. Медресе Мамбетшерип ахуна: Из истории народного образования в Каракалпакии в XIX веке // "Вестник" Каракалпакского отделения АН РУз, Нукус, 1995, № 2

³ Полевые записи автора № 21 за 1997 г.

⁴ Полевые записи автора № 16 за 1995 г.

⁵ Полевые записи автора № 1 за 1993 г.

⁶ Полевые записи автора № 1 за 1992 г.

⁷ Полевые записи автора № 16, 25 за 1997 г.

Бытование разных легенд относительно не местного происхождения некоторых ишанов связано с рядом обстоятельств. Дело в том, что некоторые семьи ишанов (потомки Имам ишана, Каракум ишана и др.) имеют традицию бракосочетания внутри своего же рода, более того разрешены близкородственные связи. Это обстоятельство стало, очевидно, причиной возникновения различных пересудов среди населения. Как известно, у каракалпаков по сей день строго соблюдается традиция, по которой не разрешается бракосочетание внутри одного рода (уруу и тире).

Нам удалось выяснить причину такого явления. Так, в частности, потомки Имам ишана и Каракум ишана объяснили, что их предки (Имам ишан и Кутлы ходжа ишан) дали разрешение бракосочетаться между близкородственными семьями, чтобы их дочери не выходили замуж за простых семей ("кара пухара"). Главной причиной тому "послужила боязнь простого народа перед "проклятьем", которое могло постигнуть в случае разногласия между семьями "святых" и "простых"". Другими словами ишаны не желали "смешать свою кровь" с кровью простого народа.¹ . Какое-то объяснение этому явлению можно дать. Именно бракосочетание внутри рода позволило сохранить строгие религиозную атмосферу и традиции в семье. Смешение с "чужой" кровью могло повлечь за собой потерю этой традиции. Преемственность или же генеалогическая линия духовных лидеров не прерывалась на протяжении длительного времени. Даже сегодня их потомки являются духовными лидерами, занимая посты имамов и др. религиозные должности, пользуются авторитетом и уважением среди народа. Есть этому явлению и более простое объяснение. Эти люди были выше традиций, соблюдая лишь предписания шарната, где традиции экзогамии, или же традиции запрета внутриродового бракосочетания не нашли своего отражения.

Относительно даты существования указанных медресе, на основании полевых и других данных, можно предполагать, что большинство из них было построено в конце XVIII - XIX веках.

¹ Полевые записи автора № 4, 6 за 2002 г.

ВОПРОС О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ В ТУРКЕСТАНЕ ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ ЕГО ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ

После завоевания Средней Азии царской Россией в числе первых проблем, которые требовали немедленного решения, был вопрос о народном образовании. С этой целью в 1870 году в городе Ташкенте была организована особая комиссия для обсуждения вопроса об устройстве учебной части Туркестанского края. Главным принципом в решении этого вопроса служило "развитие его в направлении русских интересов, при этом религиозные убеждения туземцев должны были оставаться без всякого посягательства, и школа для туземцев отнюдь не должна иметь конфессионального характера". Дальнейшая политика в этом плане была направлена на то, чтобы не оказывать никакой помощи со стороны русской власти местным учебным заведениям, но также и не ликвидировать их путем насилия, а "оставить самому себе".¹ Комиссией был составлен проект, который до 1876 года оставался в форме предположений. За этот период для удовлетворения потребностей и интересов русского населения были открыты несколько училищ - начальных школ: 3 в Ташкенте, 1 в Чимкенте, 1 в Перовске, 1 в Казалинске, 2 в Самарканде, и по одному в Катта-Кургане и Петроалександровске².

В 1889 году была открыта должность 3-инспектора народных училищ, под ведомство которого попали все мусульманские учебные заведения. Инспектором был назначен В.П.Наливкин.

Школьная политика царского правительства в отношении инородческого³ образования в окраинах России отражалась в печати того времени. Вопрос этот (об инородческом образовании) широко обсуждался в средствах массовой информации. В ходе развития полемики вокруг этого вопроса мнения разделились, в основном, на два направления: одни стали сторонниками постепенной русификации нерусских народов и перестройки в этом плане местного школьного дела. Другие стояли на позиции развития школьного дела в национальных традициях - изучении родного языка, прогресса мусульманского образования. Так некоторые из них, в частности, директор Закавказской учительской семинарии Семенов выступал за изучение арабского языка, так как на нем были написаны все труды великих умов, как Ибн Сино и др., что арабскому языку следовало

¹ Отчет по ревизии Туркестанского края, проведенной по Выс.Пов. сенатором гофм.гр.К.К.Паленом, Уч.дело СПб, 1910, с.3

² Там же, с.6

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка, Москва: Русский язык, 1986, с.215, Инородец (инородческий) - В царской России: уроженец восточной, по преимуществу, окраин России, принадлежащих к одному из национальных меньшинств.

бы широко обучать татар - инородцев - К.М.).¹ По вопросу о школьном образовании инородцев-мусульман некоторые "педагоги" вроде Ильминского, Миропиева, Остроумова, признавая ислам религией фанатической, а мусульман фанатами, образование "никчемной", сами стояли на пути миссионеров, ставя другую религию, другую культуру выше над другой. Так в речи, произнесенной на годовичном собрании Туркестанской учительской семинарии 30 августа 1882 года преподаватель Миропиев призывал "приняться, наконец, за дело великой исторической важности - за пересаживание европейской цивилизации в азиатский мир!" По его мнению каждое государство, завоевав чуждый народ, должен стремиться удержать его навсегда в своем подданстве, так как этому обязывает пролитая кровь на войне своих соотечественников (а как же быть в этом случае с пролитой кровью этих "чуждых" народов?). Главной целью по его мнению по отношению к инородцам - это "единение, проникнутое христианской идеей правды, любви и милости..., первым и главным принципом, который должен быть положен в основу образования наших мусульман должно быть обрусение их". В этой связи он выдвигает некоторые пути выполнения этих задач, главная из которых должна касаться в первую очередь религиозной стороны мусульман. И вторым принципом в деле образования мусульман явилось "игнорирование ислама и в уклонении от прозелитизма, говоря короче - в игнорировании религиозной стороны вообще наших инородцев-мусульман".² В ответ Миропиеву высказывал свое мнение Искандер-Мурза о том, что в деле единения всех инородцев через просвещение "рассчитывать на другие, более культурные в конце XIX века средства, как то на подъем экономического и материального благосостояния, на свободу религиозную и научную, чем на игнорирование и уничтожение их".³ По его мнению, трудно без предварительного изучения экономических, социальных и других условий народа прививать ему какую-бы-то ни было другую культуру. Русификация инородцев, в особенности мусульман, через просвещение, в смысле нравственного единения, возможна только тогда, когда во-первых установится взаимное уважение между религиозными формами - исламом и православием, когда русские мусульмане поймут, что их религиозное учение отнюдь не противится прогрессу и не препятствует умственному развитию во всех областях человеческого знания, в третьих, когда

¹ По вопросу о школьном образовании инородцев-мусульман // Туркестанский сборник, т.329, СПб, 1883, с.1

² Какие главные принципы должны быть положены в основу образования русских инородцев-мусульман?//Туркестанский сборник, т.361, СПб, 1883, сс.134-145

³ Русские школы для мусульман в Туркестане//Туркестанский сборник, т.358, СПб, 1883, с.155

предлагаемое мусульманам, со стороны русских педагогов, просвещение будет действительно таковым для них в нравственном и умственном отношении и принесет им помощь, и в четвертых, когда русские мусульмане убедятся на деле, что в России существует полная веротерпимость и что за русской речью не следует по пятам религиозная пропаганда. Искандер-Мурза также, как и Семенов, предлагал изучить ислам, и арабский язык тем более, не с точки зрения метафизики и легенды, а более научной и философской. Он упрекал русское правительство, которое не поддерживало ни материально, ни морально мусульманское высшее училище (а тем более низшие мектебы - К.М.), приводя пример из Индии, бывшей в то время колонией Англии, "Английское правительство поддерживает эти школы своими денежными средствами, хотя они и учреждаются по инициативе и на средства местных мусульман. Самая знаменательная англо-восточная высшая школа, или медресе, существует в городе Ашгарх".¹

Главным представителем своего рода "течения" миссионерского характера с первых же дней образования Туркестанского генерал-губернаторства, был Ильминский - один из деятелей России по образованию инородцев в то время. Его предложения в свое время были отклонены первым генерал-губернатором Туркестанского края фон Кауфманом. В основу работы комиссии 1870 года, о которой говорили выше, были положены соображения самого К.П. фон Кауфмана. По нему развитие народного образования в крае должно идти в направлении русских интересов, при котором должна сохраниться старая система народного образования в Туркестане. Но ни мектебы, ни медресе не были взяты под покровительство и поддержку со стороны русских властей. Такая политика проводилась с надеждой на то, чтобы старые мусульманские школы изжили себя, тем самым оставляя широкое место вновь организованным, как русско-туземным и другим школам.

Все генерал-губернаторы края "были проникнуты идеей полного невмешательства в религиозные дела мусульман, а поэтому отнюдь не допускали какого бы-то ни было проявления миссионерской деятельности при посредстве школ".² На первых порах русское правительство хотело создать духовное управление мусульман, для контролирования деятельностью всех мусульманских организаций: мектебов и медресе, мечетей. Но это дело всегда оставалось только на бумаге. Ограничились лишь чисто административным надзором и недопущением татар в дело образования местного населения Туркестана.³ С открытием Управления

¹ Там же

² Грименицкий С.М. Положение инородческого образования...1916, с.6

³ Там же, с.7

по учебной части края в 1876 году дело народного образования в крае стало на более твердую почву, в крае начали открываться различные учебные заведения, главной заботой которых было обучение детей русской части населения. В Высочайшем Повелении от 17/29 мая 1875 года говорилось, что "ведению управления по учебной части подчинить все существующие уже в Туркестанском крае русские и инородческие училища, причем на будущее время допускать учреждение инородческих училищ не иначе, как с разрешения помянутого управления".¹ Во главе Управления по учебной части стоял Главный инспектор народных училищ края, а для начальных училищ - районные инспектора народных училищ. 13 января 1879 года Министром народного просвещения гр.Д.Толстым была утверждена "Инструкция инспекторам народных училищ Туркестанского края". Эта инструкция состояла всего из 65 параграфов. В параграфе 3 инструкции говорилось, что "ведению Инспектора народных училищ подлежат: а) городские училища (открываемые по закону 1872 года), приходские училища в городах и селах, а также все русские низшие учебные заведения гражданского ведомства, учреждение коих разрешен установленным порядком; б) частные учебные заведения всех разрядов, а равно лица, занимающиеся частным и домашним обучением, как среди русских, так и инородцев; в) все без различия вероисповедания и состава учебных курсов инородческие училища в крае, в том числе мектебе и медресе".² А по отношению руководства этими инородческими учебными заведениями инспекторы народных училищ должны были по §6 руководствоваться особыми на сей счет распоряжениями и указами Главного инспектора, который в свою очередь действует согласно разрешения генерал-губернатора. В §8 инспекторам обязывается посещать для обзора русских училищ 1 раз в год, а туземных училищ (мектебов и медресе) 1 раз в 2 года. Таким образом сама постановка вопроса о надзоре над мусульманскими учебными заведениями исчерпывал своей важности, ибо эти учебные заведения содержались не за счет правительства, и заботиться о них было не делом государства. Приведем для наглядности некоторые, на наш взгляд, представляющие интерес пункты этой инструкции: "§ 13. По отношению ко всем учителям и учительницам, Инспектор обращает внимание на то, а) имеют ли они законные права на преподавание, б) обладают ли они надлежащими умственными и нравственными качествами, в) отличаются ли усердием к своему делу и

¹ Памятная книжка управления учебными заведениями Туркестанского края на 1878/79 учебный год, СПб, 1878, ч.2, с.5

² Инструкция инспекторам народных училищ Туркестанского края// Туркестанский сборник, т.341, с.59

г) пользуется должным уважением со стороны учащихся и местных обществ... § 21. По отношению к инородческим училищам, содержимым на счет правительства или с пособием от оною, инспектор наблюдает только за правильным ходом обучения инородцев вообще, но и за развитием в последних правильных понятий о русской государственной власти и об отношениях к ней инородцев, в виду постепенного сближения их с русской народностью" с этой целью заведующие училищами должны стараться не оскорбить племенное и религиозное чувство, но в то же время постепенно и осторожно "устраняли из учебных порядков все, что может прямо или косвенно поддерживать в инородцах их племенные особенности. Ни мусульманская религия, ни мусульманская грамота не должны быть преподаваемы в Правительственных инородческих школах Туркестанского края".¹ § 30. Все учебники, составляемые для правительственных инородческих школ края, должны быть печатаемы русскими буквами без всякого изменения и дополнения, в видах скорейшего усвоения инородцами русского языка и скорейшего достижения возможности пользоваться русскими учебниками.² § 51. Инспектор прилагает старание, чтобы существующие в крае училища были одинаково доступны детям всех жителей местности, без различия званий, племени и вероисповедания. Кроме того, по соглашению с подлежащими ведомствами и лицами, инспектор прилагает попечение и о том, чтобы при училищах, как правительственных, так и туземных, где окажется возможность, были устраиваемы особые уроки для взрослых.³ § 65. Настоящая инструкция вводится в виде опыта на три года.⁴ Как мы видим, более точных и конкретных указаний относительно надзора за местными учебными заведениями в инструкции не указаны. Инструкция хотя и была введена сроком на три года, но потом была продлена до 1888 года.⁵ Все мусульманские учебные заведения - мектебы и медресе - остались без наблюдения со стороны правительства и не было открыто ни одной правительственной общеобразовательной инородческой школы в крае.

В 1890 году по ходатайству Туркестанского генерал-губернатора была учреждена в крае должность 3-инспектора народных училищ, ведению которого были поручены все мусульманские училища края. Приказом генерал-губернатора от 4 июня 1890 года преподаватель Туркестанской учительской семинарии надворный советник В.П.Наливкин был назначен

¹ Там же, с.61

² Там же, с.63

³ Там же, с.66

⁴ Там же, с.67

⁵ Граменицкий С.М. Указанное сочинение, 1916, с.47

на должность 3-инспектора и допущен к обязанностям с 17 июля 1890 года.¹ В 1894 году бароном Вревским была утверждена "Инструкция 3-инспектору народных училищ края по заведыванию мусульманскими школами".² По этой инструкции ведению 3-инспектора попадали все туземные мектебы и медресе оседлого и кочевого населения края (§1), инспектор изыскивает средства и принимает все возможные меры для открытия при медресе курса русского языка (§6), а в медресе, где преподается русский язык, заведывает русский учитель, которого должны слушаться все муллы и мударрисы (§10), инспектор должен следить за тем, чтобы мударрисы не занимали других должностей, как казии и др. (§12). По §17 данной инструкции инспектор должен был следить также не только за обучением русского языка, в медресе, где они преподавались и за тем, как ученики осваивают знания о русской государственности для сближения туземцев с русской народностью. Инспектор в медресе, где преподается русский язык, должен был следить за соблюдением как внешних, так и внутренних порядков, чтобы соответствовало гигиеническим и другим нормам (§25), он ходатайствует о наградах лицам, которые содействуют развитию преподавания русского языка в тех или иных медресе (§30). Эта инструкция также была введена в виде опыта на три года (§38). Как видим, вся инструкция пронизана главной заботой о введении в программу обучения в медресе преподавания там русского языка и почти вся забота инспектора была направлена на улучшения положения только тех мусульманских учебных заведений, которые служили лишь в интересах царского правительства. Ввиду того, что за то время, пока существовала должность 3-инспектора в жизни мусульманских учебных заведений не произошло никаких изменений в лучшую сторону, не было введено обучение русскому языку в медресе, в 1896 году должность особого инспектора мусульманских училищ края была упразднена.³ Вместо него в том же году с разрешения Министерства народного просвещения России все низшие училища края были разделены на 3 района: 1-район охватил все училища Сырдарьинской области с центром в г. Ташкенте, во 2-район вошли все училища Ферганской области и Ходжентского уезда Самаркандской области с центром в г. Маргелане, и в 3-район вошли все остальные училища Самаркандской области и Амударьинского отдела Сырдарьинской области, а также русские и русско-туземные училища в Бухаре и Хиве с центром в г.Самарканде. Заведование 3-районом было поручено

¹ ЦГА РУЗ ф.И-181, оп.1, д.15, лл.1,8

² Там же, л.160

³ Граменицкий С.М. Указанное сочинение, 1916, с.49

В.П.Наливкину.¹

После завоевания Средней Азии царская администрация смотрела на мусульманские учебные заведения, медресе в особенности, как на очаг распространения антиправительственной агитации среди населения. Правительство считало, что мектебы (и медресе) устарели, что они не способны к возрождению. "Исходя из этого последнего положения, по всей вероятности, позволительно желать, чтобы мектеб постепенно был бы совершенно вытеснен сначала русско-туземными, а затем в более отдаленном будущем, нашими обыкновенными русскими училищами разных наименований".²

В конце XIX века царское правительство начинает серьезно беспокоиться за судьбу царской власти в Туркестанском крае. Главной причиной такого беспокойства стало волнение в Андижанском уезде под предводительством Мадали (Дукчи) ишана - представителя мусульманского духовенства. Это событие всерьез взволновало правительство. Сразу же после этого события оно собрало комиссию по рассмотрению вопроса о положении мусульманской религии во внутренней жизни империи. Они считали, что нельзя контролировать ситуацию среди мусульманского населения, не обуздав духовенство, а тем более подчинить их царской воле. Главным очагом всякого рода волнений, недовольств, по их мнению, могли служить мусульманские учреждения - мечети, мектебы, медресе и т.п.

Для того, чтобы как-то контролировать политическую ситуацию среди мусульман, по мнению правительства, нужно было организовать Духовное управление, которому подчинились бы все мусульманские заведения, и учебные в том числе, и через которое царское правительство могло наблюдать за ситуацией среди мусульман в крае. С этой целью, то есть с целью устройства мусульманского Духовного управления в январе 1899 года под председательством генерал-губернатора Иванова учредилась комиссия, членами которой были назначены: Ф.Керенский - главный инспектор училищ Туркестанского края, Остроумов Н.П. - директор Ташкентской мужской гимназии, С.М.Граменицкий - Инспектор народных училищ 1-района, Киселев - начальник Ташкентского уезда, Лыкошин - помощник Начальника Чимкентского уезда, Гейер - старший чиновник особых поручений при военном губернаторе Сырдарьинской области.³ 22 января состоялось собрание комиссии по устройству такого управления, в котором кроме вышеуказанных лиц принял участие также полковник А.И.Бряннов. На

¹ ЦГА РУЗ ф.И-181, оп.1, д.15, л.386

² ЦГА РУЗ ф.И-47, оп.1, д.333, лл.23-25

³ ЦГА РУ ф. И-1, оп.11, д.1724, л.2

собрании за создание Духовного управления выступили почти все, против выступил военный губернатор Сырдарьинской области. В результате было установлено, что "1. Ислам отрицает иерархическую организацию духовенства, такого института до сих пор не было, духовенство тоже считалось лицом гражданским. 2. Создание организации есть создание оппозиции", так как разрозненные мусульмане легко могли бы объединиться и сплотиться в одно целое. 3. С созданием организации мы будем иметь дело только с ним, а не с народом, который останется в тени и трудно будет узнать настроение его. 6. Вне защиты государства ислам потеряет силу. 7. Опыт показал, что под защитой государства религия распространяется широко и имеет влияние на другие народы, и напротив, игнорирование, например религии евреев, дало положительный результат - религия распространена только в кругу верующих и не имеет влияния на других. Кроме того, объединившись вокруг организации, мусульмане легко могут подняться на газават и призвать соседние народы. А руководителем и путеводителем в этом деле может оказаться управление. Поэтому был сделан вывод, что организация вредна интересам государства. Но надо усилить надзор над действиями имамов, ишанов, мударрисов и маддахов, собирать тщательные сведения о мактабах и мечетях, медресе, могилах святых, размерах ежегодного хаджа и количества мюридов того или иного ишана.¹ Вполне возможно, что после этого, боясь ослабления религии, мусульмане давали сведения так разнзначные по показателям.

На собрании Лыкошину и Брянову было поручено составить и дополнить проектируемое положение об устройстве Духовного управления. Повторное собрание комиссии происходило через три дня - 25 января. На собрании комиссия приняла редакцию Проекта положения об управлении духовными делами мусульман. По этой редакции был принят текст законов, состоявший из пяти пунктов и проект инструкции, состоявший из 9 пунктов.² Но эти проекты долго обсуждались. 17 февраля комиссией был принят проект положения об управлении духовными делами мусульман уже в дополненном и в более усовершенствованном виде. В инструкции к ст.12 этого Положения гласило, что:"1.Областные и уездные администрации должны иметь списки мусульманских учебных заведений и персонала училищ, и число учащихся в них... 3. Надзор администрации за мусульманскими учебными заведениями ограничивался утверждением в должностях и устранением от них мударрисов и учителей низших школ, не касаясь системы и приемов обучения. 4. В мусульманских школах не допускаются преподаватели, не принадле-

¹ Там же, л.81

² Там же, л.83

жащие к составу населения Туркестанского края, а тем более подданные других государств (преимущественно, местные жители, но не татары)"¹ и т.д. Это положение было вновь поставлено на обсуждение 8 апреля того же года, и обсужденный вариант положения решено было, по мнению Совета, представить Военному Министру России с ходатайством об утверждении.² В сентябре того же года генерал Духовский пишет рапорт на имя Военного Министра о содействовании к осуществлению проектируемых мер.³ В ответ на это в том же году Министерство Внутренних дел отправляет Туркестанскому генерал-губернатору копию отзыва Министра по этому поводу.⁴ Обсудив этот отзыв, был выработан проект "Временных правил об управлении духовными делами, учебными заведениями и вакуфными имуществами мусульман Туркестанского края".⁵ Проекты этих правил вновь отправили в МВД Российской империи. На основе замечаний Министра Внутренних дел по составленным Туркестанским генерал-губернатором проектам Правил и Временных правил об управлении духовными делами магометан Туркестанского края, местными мусульманскими учебными заведениями и вакфными имуществами был составлен Свод предположений МВД (март 1901 г.): О подведомственности,⁶ о мечетях, о мечетских служащих,⁷ о духовных общежитиях, о начальных мечетских училищах, об имуществе магометанских духовных установлений.⁸ Свод был подписан директором департамента Духовных дел иностранных исповеданий - Масальским. МВД 26 августа 1902 года пишет согласительное письмо-отзыв и высказывается за приведение в исполнение вышесказанного Предположения с некоторыми изменениями. В частности здесь в пунктах о начальных мечетских училищах говорилось: "9. Мектеб, медресе и училища при мечетях подчиняются надзору уездного начальства, учителя назначаются только с письменного разрешения уездного начальника после уплаты ежегодно в казну в пользу местных народных школ сбора в размере для медресе - 10 рублей, для мектеба от 3 до 5 рублей. Содержатель и заведующий медресе и мектеба ежегодно к 1 сентября представляют уездному начальнику ведомость о местонахождении и помещении училища, о лицах, преподающих в нем и о числе наличных учеников, с показанием каких лет и который год

¹ Там же, л.115

² Там же, л.121

³ Там же, л.126-128

⁴ Там же, л.131

⁵ Там же, л.159

⁶ Там же, л.171

⁷ Там же

⁸ Там же, л.112

обучается. 10. Содержатели и обучающие в медресе и в мектебе ответственны за порядок в училище. Они должны содержать училище и учеников в чистоте и в порядке, внушать им уважение к старшим и к властям и любовь к государю и отечеству...11. Содержатель в мектебе учеников более 13 лет, а в медресе - 18 лет, без особого в каждом отдельном случае разрешения уездного начальника, воспрещается".¹

По поводу образования детей инородцев в 1905 году директор народных училищ Сырдарьинской области С.М.Граменицкий ставил такие общие положения: 1. Особенности местных туземных наречий не позволяют обосновать систему образования инородцев Туркестанского края на этих языках. 2. Замена этих наречий языком татарским не желательна в интересах общегосударственных. 3. Поэтому необходимо положить в основу инородческого образования в крае язык русский² и т.д. На основании подобного рода положений директор учительской семинарии Н.П.Остроумов пришел к выводу, что школьная система инородческого образования, не посягая на национальные и религиозные особенности детей инородцев, должна развивать их умственное и нравственное понятия и тем самым способствовать сближению инородцев с господствующим (русским) народом, с которым они составляют одно целое. "3.Туземные мектебы могут продолжать свое существование, но по желанию самого туземного населения метод обучения в них может быть улучшен, а программа расширена применительно к типу русско-туземных школ".³

Правительство края не раз пыталось подчинить мусульманские школы и после того, как были приняты проекты об управлении мусульманскими делами для наблюдения за ними и контроля, но так и не были исполнены. Следующая комиссия была составлена Туркестанским генерал-губернатором в 1905 году,⁴ а 31 марта 1906 года Министерством народного просвещения были утверждены правила об инородческих училищах. Эти правила явились своего рода расширением правил 1870 года, по которому орудием первоначального обучения для каждого племени должно быть его природное наречие. Правила эти, то есть принятые 31 марта 1906 года, не понравились только татарским просветителям.⁵ В начале 1907 года приволжские мусульмане выслали

¹ Там же

² Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае//Туркестанский сборник, т.418, Ташкент, 1907, с.85

³ Остроумов Н.П. Указанное сочинение, 1907, с.94-95

⁴ Граменицкий С.М. Положение инородческого образования в Сыр-Дарьинской области, Ташкент, 1916, с.49

⁵ О пересмотре правил об инородческих школах // Туркестанский сборник, т.445, Ташкент, 1907, с.190

депутацию к МНП, которой предшествовали многочисленные телеграммы и письма в адрес МНП и МВД. Эта депутация заявляла о неприменимости правил 1906 года по отношению к мектебам и медресе, и потому ходатайствовали об отмене этих правил. Главным образом вопрос касался §13, где рекомендовалась русская транскрипция в учебниках инородцев в целях облегчения последним усвоения русского языка и алфавита, хотя эта транскрипция предполагалась параллельно с арабским письмом. Кроме того они ссылались на §§32-36, которыми инородческие училища подчинялись инспекторам, поставленным от МНП, имевшим влияние на выбор того или иного учебного пособия, а равно и на открытие самих училищ. В результате с 27 сентября по 15 октября 1907 г. да в Петербурге вела свои занятия особая комиссия, образованная при Министерстве народного просвещения по вопросу о начальном образовании инородцев. В комиссии принимали участие в общей сложности 30 человек, от Туркестанского края принимали Директор народных Училищ Сырдарьинской области С.М. Граменицкий, казии города Ташкента (Кукчинской части) Ибраимбек Юсупбеков и Директор учительской семинарии Н.П. Остроумов. Комиссия заседала под председательством Министра народного просвещения П.М. фон Кауфмана. Главной задачей был пересмотр правил для инородческих училищ от 31 марта 1906 года. Мусульманские депутаты доложили заседанию свои пожелания о новой постановке мусульманского образования в России, как в учебном отношении, так и в отношении надзора за мусульманскими школами. В своих докладах мусульманские депутаты намекали на продолжение политики обрусения мусульман в принятых правилах.¹ Мусульманские представители требовали не только изменения правил 1906 года, но и вносили конкретные предложения - комбинировать обучение магометанского юношества следующим образом: "3-х летний курс в мектебе, а затем уже обязательное поступление в русско-инородческую школу на 3 года. Мусульмане предложили так приурочить эти учебные заведения, чтобы они составляли одно целое".² Против этого выступило большинство, кроме мусульманских делегаций, так как одно из этих учебных заведений было религиозным, а другое - общеобразовательным. Но после долгих диспутов решено было допускать выпускников мектебов в русские школы, но с оговоркой: "допущение возможно только в более позднем возрасте учащихся", кроме того, эти школы не должны носить миссионерский характер.³ Обсуждая вопрос о пересмотре, комиссия

¹ К вопросу об инородческом образовании в России // Туркестанский сборник, т.447, Ташкент, 1907, с.92

² Совещание об инородческих школах // Туркестанский сборник, т.448, Ташкент, 1907, с.117

³ Там же

пришла к заключению, что право открывать русско-инородческие школы должно быть свободно предоставлено местным обществам, на основании, как общих законов, так и специальных, существующих для отдельных мест, а также в соответствии с выработанными членами совещания правилами.

"Правила для школ мектебе, выработанные совещанием, утверждают, что начальные школы для инородцев имеют целью, с одной стороны содействие их нравственному развитию, а с другой стороны - распространять между ними знания русского языка и сближать их с русским народом на почве любви к общему отечеству. Орудием первоначального обучения для каждого племени должно быть его природное наречие.

Обязательно преподавание местного вероучения, причем учителями и учительницами в инородческих школах должны быть непременно инородцы того племени, для которых учреждена школа, или русские, но основательно знакомые с современным инородческим наречием. Число уроков инородческого языка должно быть достаточно для того, чтобы ученики...свободно выучивались читать и писать на племенном наречии...окончившие курс мектеба могут поступать или на следующую по ступени школу *медресе*, дающее специальное духовное образование, или же в русско-инородческую школу, для получения общего образования. Для поступления в последнюю школу дети должны быть не моложе 12 лет, срок же пребывания не определен.¹ Согласно Правилам, выработанным на особом совещании, училища для инородцев могут учреждаться как одноклассные, так и двухклассные. Учебными предметами в училищах для инородцев служат: Закон Божий или соответствующее вероучение, родной язык учащихся (разговор, чтение и письмо), арифметика и пение, в 2-х-классных училищах кроме указанных: русская история, география, естествоведение, черчение и начало геометрии. В первые годы обучения языком преподавания должен служить родной язык учащихся, а в последующие годы - русский язык. Подробные программы всех предметов преподавания составляются управлениями учебных округов. В училищах могут учреждаться ремесленные классы, или уроки ручного труда, на основании закона от 21 апреля 1903 года, а также открывать классы русского языка для детей и взрослых.² Подобно Н.П.Остроумову, директор народных училищ Сырдарьинской области С.М.Граменицкий также высказывался за то, чтобы в дело образования инородцев не вмешиваться, так как обучение тесно связано с религией.

¹ Совещание о реформе инородческих школ //Туркестанский сборник, т.447, 1907, с.41

² Правила о начальных училищах для инородцев // Туркестанский сборник, т.449, Ташкент, 1907, с.79

Он делает заключение, что "1. Игнорировать дело просвещения инородцев, входящих в состав империи, невозможно, как верные подданные государя и члены одного общего государства, они имеют право на заботы правительства об их духовном развитии и культурном совершенствовании...6. Применение системы Ильминского в деле образования Туркестанских инородцев-мусульман вызывало всегда большие опасения, система эта принята была и введена в практику для инородцев-христиан и преследовала, главным образом, религиозно-просветительские задачи. Для привлечения детей всяких инородцев в новые реформированные школы важно одно - не игнорировать в них родного языка учащихся и сохранить в них обучение туземной грамоте... 8. Ввиду изложенного сам собою устраняется вопрос об обязательном введении русской транскрипции при изучении туземных наречий, такие требования возможно допустить лишь в отношении таких народностей, которые не имеют своей письменности и распространенной транскрипции".¹

Вопрос относительно того, какое отношение должно иметь царское правительство к мусульманским учебным заведениям, оставался не разрешенным. Политика подчинить их учебной администрации потерпела неудачу, она была несвоевременной и приостановлена уже через год - в 1907 году.² Главной задачей царского правительства относительно мусульманских учебных заведений заключался в наблюдении за ними с целью недопущения в них антиправительственных учений.³ Мусульманские школы в Туркестанском крае состояли в общем ведении областной и уездной администрации, а закрытие и открытие медресе должно производиться с разрешения и по распоряжению генерал-губернатора, а мектебов - уездных начальников, причем сооружение новых и капитальный ремонт старых медресе и мектебов должны были подчиняться действию правил Строительного Устава.⁴ Но следует сказать, что эти задачи не осуществлялись на практике - к сегодняшнему дню нет документов, подтверждающих то, что те или иные мектебы или медресе строились или открывались с официального разрешения Начальника Амударьинского отдела. Из этого делаем вывод, что если и выполнялись эти правила в других регионах Туркестана, на территории Каракалпакии они не практиковались. Мектебы открывались зачастую вне ведома администрации и так же закрывались.

¹ Граменицкий С.М. Краткая историческая записка об устройстве инородческого образования в Туркестанском крае // Туркестанский сборник, т.481, Ташкент, с.163

² Граменицкий С.М. Положение инородческого..., 1916, с.45

³ Там же, с.46

⁴ ЦГА РУ ф.И-1, оп.12, д.514, л.27

Администрация наблюдала не только за деятельностью учебных заведений, но и за деятельностью духовных лиц, занимавшихся обучением детей. Они давали сведения в статистический комитет Сырдарьинской области в Ташкенте о количестве мектебов, мечетей, медресе и других заведениях, о числе духовных лиц - имамов, ишанов, о числе их мюридов и т.д. Такое наблюдение велось из-за боязни правительства антиправительственной агитации духовенства. Имеются некоторые документы, где дается характеристика духовному лицу - ишану Чимбайского участка Амударьинского отдела Абдужамиль ишану Джумакул ишанову. В своем рапорте Начальник отдела Галкин говорил, что Абдужамиль ишан несколько лет проживает в селении Чимбай, где занимается обучением детей. По своему поведению и образу мыслей Абдужамиль ишан резко отличается от других ишанов и шейхов, проживающих в Чимбайском участке и это отличие направлено в хорошую сторону - в нем нет безрассудного фанатизма, благодаря которому другие ишаны приобретают влияние на народ...всякое нововведение русского правительства встречает с одобрением, причем это одобрение является не в виде лести, как у других, а он толково и подробно объясняет своим ученикам, какая именно польза от того или иного распоряжения русского правительства. Открытие русско-туземной школы в селении Чимбай он нашел весьма полезным и сам очень часто ее посещает и беседует с учениками.¹

НОВОМЕТОДНЫЕ МЕКТЕБЫ В КАРАКАЛПАКИИ

В конце XIX - начале XX века мектебы начали стремиться к определенным улучшениям, вызванными современными потребностями общества. Особенно яркое выражение получило движение в сторону светского образования среди кавказских, крымских и казанских татар. Для них вопрос о школьной реформе считался прогрессивным и актуальным вопросом того времени.² Это движение нашло свое отражение в открытии мусульманских школ нового типа, получивших название в истории новометодных мектебов. В основу таких мектебов была положена задача: "Школа есть основа создания в будущем единого государства"³. В них, в отличие от традиционных мектебов, в программу обучения были включены ряд светских предметов, как чтение и письмо на родном языке учащихся, арифметика, элементарные сведения из

¹ Там же, оп.13, д.326, л.5

² Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные... 1907, с.50

³ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению сен.гофм.гр. К.К.Паленом, Учебное дело, СПб, 1910, с.134

географии, естествознания и истории. Обучение грамоте также отличалось от традиционного метода в других мектебах. Оно проводилось по звуковому методу, в отличие от букво-слагательного в традиционных мектебах. В 1893 году в Самарканде купец Абдуллин пригласил из Крыма известного деятеля новометодного движения И.Гаспринского и открыл новометодный мектеб. Другие подобные мектебы в Средней Азии появились позднее, многие в начале XX века¹.

И. Гаспринский в 1884 году в Бахчисарае открыл мектеб с быстрым обучением грамоте и назвал его новометодным, после первых экзаменов число учеников подскочило с 9 до 30. Благодаря введению нового - звукового - метода обучения ему удалось обучить детей читать по-арабски, читать и писать по-тюркски уже через 6 месяцев. Через некоторое время издал учебник для мектебов и после чего подобные мектебы были открыты в разных местах. Книга его называлась "Хаваджай-субьян" - учитель детей. И.Гаспринский предлагал создать новометодные медресе с преподаванием там русского языка для подготовки учителей таких же мектебов².

В 1909 году издается новый проект Правил о мусульманских училищах Туркестанского края, где имелись пункты, касающиеся новометодных мектебов. По этому проекту правил новые медресе должны были открываться с разрешения Туркестанского генерал-губернатора по представлениям учебного начальства, а мектебы открывались с разрешения администрации. Учителя должны быть одного племени с учащимися и благонадежными в политическом отношении подданными России³. В пунктах, посвященных новометодным мектебам, сказано, что "1. Новометодными мектебами должны считаться такие школы, в программы которых вводятся общеобразовательные предметы и прежде всего звуковой метод обучения грамоте, заменивший метод буквослагательный. 2. Ни одна новометодная школа не открывается без разрешения учебного начальства". Разрешение на открытие дается только лицам, опять-таки, одного с учащимися рода и племени по предъявлению удостоверения личности. Введение особых правил для новометодных мектебов, хотя в законе о мусульманских школах разделений не было, видимо, связано с введением кроме религиозных предметов и общеобразовательных, светского характера⁴. Во всех пунктах, о которых упоминалось в предыдущих параграфах,

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, вторая половина XIX века, Москва: Педагогика, 1976, с.489

² ЦГА РУ ф.И-181, оп.1, д.15, л.68

³ Там же, л.21-22

⁴ Там же

упоминалось о недопущении к обучению лиц не одного племени с учащимися, в особенности татар. Это, видимо, связано с явлением, получившим название в истории "джадидизм". Это движение возникло среди татарской буржуазии в 80-е годы XIX века, а в 90-е годы распространилось в Средней Азии. Название движения "джадидизм" связано с попыткой его сторонников изменить старый образ жизни мусульман, сделать их более цивилизованными, а также заменить старые методы обучения в мектебах новыми, ликвидировать все преграды феодального строя для развития капиталистических отношений. Слово джадидизм происходит от понятия "усули джадид", арабское слово "джадид" новое, "усул" - мн.ч. от "асл" - основа, метод, путь¹. Чтобы избежать татарского влияния царское правительство всячески старалось не допускать татар к обучению детей в Туркестане. Среди архивных документов встречаются документы под грифом "Секретно", датирующиеся началом века. Здесь отражены донесения Туркестанскому генерал-губернатору от районных охранных отделений. Здесь говорится, что в Сырдарьинской и других смежных с ней областях в течение нескольких лет в летнее время приезжают татары для обучения местных киргиз. Эти молодые татары были студентами медресе "Галия" в городе Уфе. Обучение велось по звуковому методу в школах, открытых без всякого на то разрешения далеко не в интересах русского государства. "Влияние пришедших учителей на местных киргиз настолько велико, что некоторые из киргиз отправляются на зиму в Уфу и принимаются татарами в то же медресе "Галия" на обучение, откуда возвращаются в достаточной степени распропагандированными"². Преподавание велось по учебникам, привезенным и изданным в Казани. Изучались следующие предметы: татарская грамота, арифметика, история и география на татарском языке, арабский язык и чтение Корана на нем, а также чтение шариата на татарском языке. За лето за обучение татары получали с киргиз деньгами около 100 рублей, масло, бараньи шкуры и "зякет" - известный процент со скота, которые перед отъездом распродают³. Из изданных в Казани, но не разрешенных царской цензурой, книги были: Мухамедова "Яхши угут" (Хорошее наставление), Абдюшева "Джиренча", "Тарих анбия" (книга по истории пророков), Галиуллы Галимджанова "Исель юртем" (Моя жалкая нация), Мазитова "Казак шакирдлярима гадия" (Подарок казакским детям), Джумабаева "Чулпан" (Утренняя звезда), Муллы Акл Сабалова "Гибрат-нама" (Примеры), а также "Абдулхалим и Малика", "Сум заман" (Время), Кашимова

¹ Ислам: справочник. Ташкент: Глав. ред. узб. сов. энциклопедии, (на узб. яз.), 1989, с. 109

² ЦГА РУ ф. И-461, оп. 1, д. 1406-а, л. 3

³ Там же

"Насихати казакия" (Наставления казахам) и т.п.¹ Из них в книге "Насихати казакия", изданной в Казани в 1908 году говорилось, что "мы живем на одной земле и при одной реке с этими народами (русскими - отсюда, К.М.). Благодаря отсутствию знания мы попадаем под ноги, а они изо дня в день постепенно нас давят. Братья давайте и мы поднимемся...Как-нибудь давайте учиться, учиться наукам, вере и ремеслам и давайте постараемся вывести нацию к свету, чтобы не быть посмешищем в глазах других наций...Отчего мы расстались с землей и водой и так опозорены под ногами других. Должно быть оттого, что у нас не было вождя, действовавшего по требованиям времени"². Из-за подобной литературы, из-за агитации в них царское правительство и цензура запрещали издание таких книг и обучение татар среди туземцев Туркестанского края.

Новометодных мектебов в начале XX века было распространено довольно много. Например, в Ферганской области к 1914 году было более 20 известных мектебов, из которых 18 были в Коканде, а 2 в Ст. Маргелане³, а в Наманганском и Андижанском уездах были открыты 8 таких мектебов, из которых 6 были открыты с ведома инспекции народных училищ в 1913 году⁴. В Бухарском ханстве также были открыты без ведома эмира новометодные мектебы, число которых дошло до 45. Эмир приказал закрыть 4 из них. Они были открыты в 1908-1909 гг.⁵ К 1910 году в Туркестане, в частности в Ташкенте было новометодных мектебов 12, Коканде 14, Андижане 5, Самарканде 4. В Самаркандских школах обучались более 200 детей⁶. В Хорезме первый новометодный мектеб был открыт в 1904 году - в Новом Ургенче, а в 1906 году по приказу хана в самой Хиве⁷. В 1911 году в Хиве вновь открывается новометодный мектеб⁸.

Первый новометодный мектеб в Каракалпакии был открыт татарами в 1907 году в Петроалександровске⁹. Число учащихся в нем достигало 30-40 учеников. В это время возникли такие же школы в Ходжейли и Кунграде. История этих школ подробно описана в трудах ряда

¹ ЦГА РУ ф.И-1, оп.27, д.148, лл.34-35

² Там же, л.38 об

³ ЦГА РУ ф.И-47, оп.1, д.1148, л.138

⁴ Там же, л.141

⁵ ЦГА РУ ф.И-2, оп.1, д.268, лл.3,7

⁶ Отчет по ревизии Туркестанского края...1910, с.135

⁷ Урумбаев Ж.А. О новометодных мектебах на территории Каракалпакии // Труды ККГоспединститута, Вып.2, Нукус, 1964, с.135

⁸ История Хорезма..., 1976, с.147

⁹ Урумбаев Ж.А. Указанное сочинение, с.135

исследователей, как Ж.А.Урумбаев, У.Алеуов и др.¹ Первооткрывателями таких школ были Кысматулла Латипов, Заки Шакиров и Юсуп Ахмедов². Одну из таких школ в Кунграде открыл в 1909 году и возглавил известный узбекский поэт-просветитель Мухаммед Шариф Суфизада. У него учились будущие писатели К.Ерманов и Р.Мажитов³. Кроме этого, новометодные мектебы открывались также и при некоторых мечетях, например, А.Панабергенов упоминает такие мечети, как Азы ишана в Чимбае, Кадырбая недалеко от Чимбая и в др. местах⁴. По материалам полевых записей ряда исследователей выяснилось, что в Каракалпакии накануне 1917 года было открыто немало новометодных мектебов, так называемых школ "тоте окыу" (так называются среди народа новометодные мектебы). По словам информатора Ембергена Бекбаева, 1910 года рождения, жителя Кунградского района, первооткрывателями "тоте окыу" были татары. Их приглашали татарские купцы и местные баи. В 1915 году из Казахстана приехали пятеро татар, вместе с неким Иманкуловым. Он преподавал у Сдыбай бия, учил его сына Кудека. В "тоте окыу" обучение велось по письму, час чтение, час русского языка и час арифметики⁵. По словам другого информатора - Сапарбая Арысланова, 1907 года рождения, школы "усули джадид" были открыты в 1916 году ногайскими акынами (может ахунами - К.М.), которые за обучение брали 3 рубля в месяц. В школе учили татарскую грамматику, географию, историю, в школе имелись парты. Сам он учился в 1919 году. Книги привозили из Казани. Кроме этой школы в то время в Кунграде существовало еще 6 школ. Если раньше в обычных мектебах дети учились сотнями (?), то теперь здесь учились по 10-15 человек. Например, в мечети Смет ишана в Кунграде учились 95 детей, из которых всего 3 были девочки. Из них Дамегуль хорошо освоила навыки грамоты. По ее словам, в 1911 году по приглашению здешних татар мектеб открыл некий Ахмет Закир Батырбаев, а в 1916 году такую школу возглавил татарин по имени Зухат, где и учился информатор Арысланов С.⁶ Информатор Султан Бердимуратов, 1901 года рождения, житель Чимбайского района, сообщил, что в 1916 году Мажитов Хамид,

¹ Урумбаев Ж.А. Очерки истории школ Каракалпакстана, Нукус: Каракалпакстан, 1974, с.85; Алеуов У. Просветительские мысли в каракалпакской литературе конца XIX и начала XX веков (на каракалп.яз.), Нукус: Каракалпакстан, 1992, с.8-10

² Урумбаев Ж.А. О новометодных мектебах..., 1964, с.135

³ Алеуов У. Просветительские мысли в каракалпакской...с.9

⁴ Панабергенов А. Партийная организация Каракалпакии в борьбе за осуществление культурной революции (1917-1941 гг.), Нукус-Самарканд, 1969, с.105

⁵ Кутлымуратов Б. Полевые записи, 1956, // Шалкенов У.Х. Материалы историко-этнографического экспедиционного отряда КК ИЭиК АН УзССР, 1956, сс.1-107

⁶ Там же, Полевые записи N14, с.26

дезертировавший из царской армии, открыл "тоте оқыу" в Караузыке. Вместе с собой он привез полный чемодан книг. Эти книги он распространял среди населения, объясняя значения "усули джадид" надежным лицам.

Таким образом в начале XX века, особенно накануне 1917 года, наравне с традиционными мусульманскими мектебами работали и новометодные мектебы. В них изучали книги "Хисаб масалалари" (арифметика), "Видаят джуграфия" (география), Илми ахлак (или Ахлак дарслари - К.М.) - книга, поучающая правильным поведением и т.п.² Работали также и медресе, в совокупности которые оставили заметный след в истории народного образования и духовной культуры народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образование - основа культуры, одна из важнейших частей ее. Невозможно представить себе общее состояние культуры того или иного народа без уяснения состояния его общей грамотности.

История возникновения первых медресе в Средней Азии, по мнению В.В.Бартольда, относится к X веку. Древнейшими на территории Каракалпакии (из сохранившихся сейчас) медресе, по мнению ряда исследователей, являются медресе Халифа Ережеп (XII-XIII вв.) в Ходжейлийском районе и медресе Даукескен (XVI-XVII) в Кунградском районе. В Средней Азии строительство медресе приостанавливается в период монгольских завоеваний, но в период расцвета культуры и науки (XV-XVI вв.) центрами развития их становятся медресе.

История средних и высших учебных заведений - медресе в Каракалпакии, как и в других регионах Средней Азии, тесно связана с историей развития и распространения ислама в регионе. Первоначально строились мечети, которые впоследствии превращались в учебные заведения, строились дополнительные пристройки, худжры для студентов и, таким образом, возникали медресе. Поэтому большинство медресе по своей сути в Каракалпакии называются мечетями. Одновременно они служили и как центры распространения влияния религии, то есть выполняли миссионерскую роль, где такой деятельностью занимались ишаны - основатели этих учреждений, здесь же посвящались в мюриды их последователи. Число медресе по архивным сведениям в только лишь правобережной части Каракалпакии достигало 58. Судя по полевым данным десятки медресе имелось и на левобережной части.

¹ Сабиров А. Полевые записи N31// Экспедиция сотрудников сектора истории советского периода, 1961 г.

² Алеуов У. Указанное сочинение, с.10

Сравнительный анализ медресе, известных по полевым данным, нашли свои подтверждения и по архивным документам.

Программа обучения в медресе Каракалпакии отличалась от программы хивинских лишь тем, что в них преподавались только некоторые книги из тех, что проходились в хивинских и бухарских медресе, в связи с чем многие каракалпакские медресе считаются средними учебными заведениями. По тем книгам, что проходились в стенах медресе муллы изучали мусульманское законоведение, арабскую грамматику, а также произведения суфийских поэтов-мыслителей, как учения Ходжа Ахмеда Яссави, Машраба, Суфи Аллаяра, и др. Медресе, как и мечети, строились за счет пожертвований. Их часто строили люди более зажиточные с богоугодной целью. Многими медресе ведали представители суфийских орденов - ишаны, а преподаванием в них занимались служащие у них ахуны - выпускники хивинских, бухарских и других медресе. В народе иногда отождествляют ишанов и ахунов. Это, видимо, связано с тем, что эти люди занимались и преподаванием, имели образование медресе и одновременно занимались проповедничеством, имели своих мюридов. По архивным документам на территории Каракалпакии проживали и занимались деятельностью сотни ишанов, так по архивным данным, в только лишь Амударьинском отделе проживали около 150 ишанов.

Другими словами, медресе, как учебное заведение среднего и высшего образования, внесло свой вклад в развитие культуры и заняло важное место в общественной жизни. Оно готовило специалистов высшего и среднего образования: писцов, мирабов, судей - казиев, имамов мечетей, учителей мектебов, преподавателей медресе - мударрисов и т.д.

В конце XIX и в начале XX века мусульманские учебные заведения начинают стремиться к некоторым преобразованиям в структуре обучения. В программу обучения стали внедряться светские, общеобразовательные предметы. Такие учебные заведения стали называться новометодными, так как помимо новых предметов был внедрен и новый метод обучения начальной грамоте - звуковой, в отличие от старого буквослагательного. Такие мектебы, преимущественно, открывали татары, приезжавшие из Уфы и других мест. Результат обучения вскоре же становился был налицо - ученики через 5-6 месяцев выучивались читать и писать, круг знаний детей расширился.

В Каракалпакии новометодные мектебы появились лишь в начале века. Первая школа была открыта татарами в 1907 году в Петроалександровске, после него появляются такие же школы в Ходжейли и Кунграде почти одновременно. Некоторые новометодные мектебы открывали даже при мечетях, что свидетельствует о неверности мнений о том, что все мусульманское духовенство было против открытия новометодных мектебов. Но царская администрация всячески старалась не допускать

татар к обучению детей Туркестанского края. Это было связано с тем, что сначала именно в среде татарской буржуазии стало распространяться движение "джададизма". Представители этого движения пропагандировали идеи объединения всех тюркоязычных народов, призывая их к преобразованиям, направленным против старого образа жизни, заменить их более цивилизованными, пробиться на мировую арену путем подъема культурного уровня жизни народов. Важное место, при этом, они уделяли роли народного образования. Видными представителями новометодного движения в Каракалпакии были Суфизада, С.Мажитов, Ю.Ахмедов, Заки Шакиров и др.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1.Список ишанов, проживавших в Амурьинском отделе в начале XX века*

№ №	Участок, волость местность	Имена ишанов	Источник информации
1.	Шураханский уч.	Матриза Халпа Пиримкулов	ЦГА РУз ф.И-1, оп.13, д.78О, л.147об
2.	Сел.Ак Башлы	Дамулла Рахматулла ишан Нурулла суфиев	ЦГА РУз ф.И-1, оп.18, д.29, лл.553-558 ==
3.	с.Кальтаминар	Караган ишан Авазбердиев	
4.	с.Кальтаминар	Абдикадир ишан Акмухаммед ишанов	
5.	Дюрткульская вол.с.Амир Рават	Ишан Джан Артык ишанов	
6.	Шейх-Аббас- Вал.в. с. Ишман	Ураз мухаммед	
7.	Шейх-Аббас- Вал.в. с. Ишман	Ирмухаммед Халифа ишан	
8.	Чимбайский уч. Нукусск. вол..при Кипчэк.переправе	Тлеубай Игамбердиев	
9.	В Назархане	Аманбай (Ншанбай) Турчаев	
10.	В Назархане	Дахнияз Турмандатов	
11.	ст.Нукус	Бакыбай Ирманов	
12.	на Тарлы	Ирназар Адылов	

* Имена ишанов и названия местностей даны в неизмененном виде, соответственно источникам.

13.	на Кутанкуль	Абды Клычев	
14.	на Тарле	Имам (Ишан-?) Латипов	-"
15.	N4 сель.общ.	Сейпатдин Садыров	оп.1, д.78О, л.147
16.	Яныбазар.вол. на Ирганае	Пирман Ирзаев	оп.18, д.29, лл.553-558
17.	на Крантаулие	Исаматдин Исматуллаев	-"
18.	на Пурхане	Мухамедирза Мухамедпанаев	-"
19.	на Чуртанбае	Алламберген Ишбулов	-"
20.	на Тарлы	Шамсатдин Кушумов	-"
21.	Барымбай купыр	Баска Примов	-"
22.	Карачули	Кулмамбет Якупов	-"
23.	Дубала ябе	Кушмамбет Джолмурзаев	-"
24.	Уймауте	Имамназар Байсекуров	-"
25.	Арачий ябе	Кадрдан Пирмамбетов	-"
26.	-"	Саймурат Итемгенов	-"
27.	Нукус ябе	Ишбан Абдуллаев	-"
28.	Бузгуле	Нурум мулла Ситеров (?)	-"
29.	На Кегейли	Пирман Кошетов	оп.13, д.78О, л.147
30.	На Бузьябе	Ханназар Аллаамбергенов	-"
31.	на Тази Ярмиш	Магзан Исматуллаев	-"
32.	на Тоболе	Аллаватдин Кушмамбетов	-"
33.	на Тарлы	Имамназар Кушмамбетов	-"
34.	На Нуркасым	Нуркасым Ишманов	-"

35.	На Нукус ябе Биш- Ябская волость	Мухамед Сугуров	-"
36.	на Лар ябе	Абдирим Ходжаниязов	-"
37.	на Кельтеларе	Абдимурат Ханкельдиев	-"
38.	на Аналык-те	Бекмамбет Телегенов	-"
39.	на Ларе	Инатулла Аймамбетов	-"
40.	на Ак Куме	Шарип Джаримбетов	-"
41.	на Каралапе	Наубатулла Джарманов	-"
42.	на Бузябе	Мухаддин Садыков	-"
43.	на Томе	Вали Баймамбетов	-"
44.	на Ларе	Укагатулла Ниетуллаев	-"
45.	на Аймамбет ишане	Ходжанияз Аймамбетов	. оп.18,д.29, лл.553- 558
46.	-"	Ниятулла Дилмамбетов	-"
47.	-"	Сейт Ахмет Аймамбетов	-"
48.	-"	Сейт Маулямбердиев	-"
49.	-"	Ходжа Ахмет Ишимов	-"
50.	На Ишиме	Досмамбет Мирзабаев	-"
51.	На Биш Ябе	Нурпис Иркебаев	-"
52.	На Арчыбай Ябе	Мухамедьяр Джармамбетов	-"
53.	На Канлы ябе	Айтмамбет Патуллаев	-"
54.	На Сайтур ябе	Арихмамбет Абдиарипов	-"
55.	На Кайчылы ябе	Сейдмамбет Ирмамбетов	-"
56.	На Анна ябе	Дурусмамбет Джонгалаев	-"

57.	-"	Абдимурат Исимов	-"
58.	На Черучий ябе	Далы Абанов	-"
59.	На Айтеке ябе	Мухамедин Садакаев	-"
60.	На Манжули	Мухамедразий Баймамбетов	-"
61.	-"	Шапий Баймамбетов	-"
62.	На Буз ябе	Шамамбет Кидаяев	-"
63.	На Бешсари ябе	Бекмамбет Телегенов	-"
64.	Ишимская волость На Миралик куме	Кулахмет Абдулкаримов	-"
65.	На Кок-озяке	Мухамедкерим Абдукаликов	-"
66.	Ганберен (?)	Бекназар Утепбергенов	-"
67.	Ак Кок-озяк	Бикман Бирджанов	-"
68.	Терпанмас	Бекназар Нишанов	-"
69.	Бий Табан	Кусан Нуралиев	-"
70.	Кара узяк	Мухамедзия Турдыбеков	-"
71.	Хан Уткел	Абдыгалар Худайназаров	-"
72.	Терпанмас	Нурджан Уразымбетов	оп.13, д.780, лл.147-148
73.	при мосте Кокузяк	Закир Бекманов	-"
74.	На Иламжаре	Амамбай Игальяр	-"
75.	На аталык аул	Ходжамурат Байназаров	-"
76.	На Карчигалы	Хабидулла Юсупов	-"
77.	Досмамбет кум	Мехуд Маленов	-"
78.	Мангалай Кунат	Сари Иржанов	-"

79.	На Ябнй Даукаринская волость	Зия Маманов	-"
80.	В Яман-кале	Ходжабай ишан	-"
81.	на Камышлы	Аймамбет Коймамбетов	-"
82.	На Ак Сене	Джумамбет Байманов	-"
83.	На Караой	Турсун Дайрабаев	оп.18, д.29, лл.553-558 -"
84.	На Кук-куль	Кушмамбет Козеблев	оп.13, д.780, л.148
85.	-" Кук-узякская волость	Мурат Яхшиликов	-"
86.	На Буз-атау	Мустафа Ишбулатов	-"
87.	-"	Абий Космамбетов	-"
88.	На Толы куме	Мухамед Шарип Сатаров	-"
89.	На Кара буга	Абдукадыр Иркебаев	-"
90.	Джуван куме	Аллаберген Ирнибаев	-"
91.	На Ак-Якыше	Нурулла Бекмурзаев	-"
92.	-"	Ихлас Нуруллаев	-"
93.	-"	Аймамбет Уразов	-"
94.	На Кули-куле	Ширходжа Яхшиходжаев	-"
95.	На Кэрике	Шарип Туленов	-"
96.	На Ызатау	Нурадылла Ирдаулетов	оп.18, д.29, лл.553- 558
97.	Кушмамбет	Кушмамбет Тагинов	-"
98.	-"	Аллаберген Саимов	-"

99.	На Кок-узяке	Аллаберген Тулепов	-"
100.	На Ишим узяке	Саидмамут Алибеков	-"
101.	На Ваис-узяк	Дибин (?) Саубанов	-"
102.	-"-	Шамиль (Мамыт-?) Мынбаев	-"
103.	На Сарытае Чимбайская волость	Ахмет Аскаров	-"
104.	В Ишан кале	Мупдин Атагулов	-"
105.	-"-	Багаудин Атагулов	-"
106.	На Бердимурат бае	Абдизамиль Абдуллаев	-"
107.	Чукбарой (Шокпарой)	Исматулла Мирзабеков	-"
108.	Тайлак Саите	Мухамедкерим Кадыркулов	-"
109.	Тазгара ябе	Джебеген Телубаев	-"
110.	На Батары Салма	Керимберде Ирнazarов	-"
111.	Бессары салма	Нажмаддин Аманбаев	-"
112.	На Иржеп ябе	Адил Бекмамбетов	-"
113.	Кунек ябе	Садыр Тайнаков	-"
114.	Сарабай	Ибрагим Барлыбаев	-"
115.	Айгыр Суман	Абдизамиль Джумагулов	-"
116.	Бердимурат ябе Наупырская волость	Нагман Камаладинов	оп.13,д.78О, лл.148- 148об
117.	На Ташли ябе	Коман Абдуллаев	-"
118.	На Кари куме	Нагман Камаладинов	-"
119.	На Ак мечеть	Касым Усеинов	-"

120.	На Ялпак чен (?)	Кутлумурат Туленов	-"
121.	Байлачаги узен	Ахмет ишан Даулетов	-"
122.	На Куне Дарье	Муртази Абдунатяев	-"
123.	На Ялпак тек Кегейлинская волость	Тажетдин Туремуратов	оп.18, д.29, лл.553-558
124.	На Карачаге	Сугуналы Бийалаев	-"
125.	-"	Исмаил (Шамиль-?) Кулманов	-"
126.	-". Наупырская волость	Баян Ирджанов	-"
127.	Байман ябе	Муртази Абдупатгаев	-"
128.	Кегейл.вол №1 сель.общ	Мингалий Тотлибаев	оп.13, д.780, л.14806
129.	N2 сель.общ	Бисыми Ишимов	-"
130.	-"	Сулейман Колкаманов	-"
131.	N4 сель.общ.	Ахмет Нурмухамедов	-"
132.	-"	Абдухалык Бешлов	-"
133.	. N5 сель.общ.	Достназар Гайпназаров	-"
134.	-"	Нурджан Селумамбетов	-"
135.	N4 сель.общ. Нукусск.вол.	Джилмамбет Абдуллаев	оп.18, д.29, лл.553-558
136.	На Джилван ябе	Мендали Менликулов	-"
137.	Уш ябе Яныбазар.вол.	Досмамбет Менлибаев	-"
138.	N3 сель.общ.	Алланазар Пирмамбетов	-"
139.	Кызылузяке	Джаббарберген Кадыркулов	-"
140.	-"	Абдухалык Бе...(?)	-"

141.	-"	Досум Панаев	-"
142.	Ур ябе	Исмаил Ходжаев	-"
143.	-"	Пахратдин Махмудов	-"
144.	-"	Нурасыл Далетбаев	-"
145.	-"	Джалмамбет Бекбергенов	-"
146.	-"	Аймамбет Джанмамбетов	-"
147.	-"	Сейтмамбет Наубетов	-"
148.	-"	Ходжа Наркараев	-"
149.	-"	Джуманазар Сауренов	-"
150.	сел. Чимбай Талдык. волость	Кончий Минбаев	-"
151.	Джантемыре	Нурулла Ширмамбетов	-"
152.	Шан Чутусе	Мухамедазис Кутлыходжаев	-"
153.	Кий ябе	Исамадин Юсупов	-"
154.	Тик узяк	Темур Абдуллаев	-"
155.	Кур узяк	Рахматулла Алламбергенов	-"

**Список лиц, занимавшихся частным обучением в
Амударьинском отделе (1898 г.).**

№№	Фамилия и имя учителей	Откуда они приехали
Шураханский участок. Дурткульская волость		
1.	Атаджан Ишманов	Хивинские подданные
2.	Субханберди Аллакулиев	-"
3.	Сеидмухамед Рузмухамедов	-"
4.	Иса Ходжа Сеидкасымов	-"
5.	Сеид Мухамед Мирзаходжаев	-"
6.	Джуманазар Алланазаров	-"

7.	Рузмухамед Ходжамбердиев	- "
8.	Абдулла Досмухамедов	- "
9.	Рузмухамед Ахунишанов	- "
10.	Игамберди мулла Бабаджанов	- "
11.	Курбанияз Сеидмухамедов	- "
12.	Нурмухамед Мухамедниязов	- "
13.	Шермухамед Юсупов	- "
14.	Ниязмухамед авазмухамедов	- "
15.	Ходжанияз Абдалов	- "
16.	Кутлумурат Мухамедниязов	- "
17.	. Сабыр Фазыл Ходжаев	- "
18.	Аваз Досниязов	- "
Минбулакская волость		
19.	. Мулла Абылкасым Абдуллаев	Бухарский подданный
Бий-Базарская волость		
20.	Якуб Абдулла Сеитов	Хивинский подданный
21.	Арчинбай Ходжаниязов	- "
Шейх-Аббас-Валийская волость		
22.	Мухамеднияз Обуллаев	- "
23.	Атаджан Абдуллаев	- "
Шураханская волость		
24.	Суфийджан Атаджанов	- "
25.	Ниязмухамед Бекмухамедов	- "
26.	Ирназар Гельдыназаров	- "
27.	Абдулла Абдурахманов	- "
28.	Халмурад Матсуинов	- "
29.	Джуманазар Машарипов	- "
30.	Матякуп Абдуллаев	- "
Тамдынская волость		
31.	Абдулла Нагаев	Бухарский подданный
32.	Курман Аллабергенев	- "
33.	Турсун Мурат Кунгбаев	- "
34.	Абдулла Куйстанов	- "
35.	Сарикан Абулкаиров	- "
36.	Дюйсебай Джумасаров	- "
37.	Омра Ходжа Джума Ходжаев	- "
38.	Калабай Акымбаев	- "
Чимбайский участок Нукуская волость		
39.	Абдулла Кадырбердиев	Хивинский подданный
40.	Байскан Назаров	- "
41.	Ваис Булкеев	- "
42.	Ибрагим Байназаров	- "
43.	Нурман Джамуратов	- "

Кок-Кульская волость		
44.	Нурмамбет Серимов	-"
Кунградская волость		
45.	. Ходжамберген Курмакбеков	-"
46.	Хамзахан Баймурзаев	-"
47.	Ураз Уразмамбетов	-"
48.	Турум Тайкинов татарин Рамазан Сайдагуев ¹	г.Петроалександровск

-"

¹ Там же, л.19об

MADRASAH IN KARAKALPAKSTAN IN 19TH – EARLY 20TH CENTURIES (RESUME)

After the Arabian conquests in Central Asia including the area now known as Karakalpakstan in the early eighth century, Arabs began to spread, side by side with their religion—Islam, their literature and language. To do so, throughout Central Asia they built mektebs and other elementary schools as well madrasahs or schools of higher education. Arabian literature and language began to force out existing local ones with the conquerors even burning books, manuscripts and the scientific works of local scholars.

Mektebs (derived from the Arabian word "kataba"—"to write", i.e., literally "the place where one writes") taught children basic literacy and were opened in even small settlements under local mosques or independently. They were supported financially by fees that the mekteb teachers or mullahs collected from their students' parents. Many scholars have considered mektebs purely confessional institutions where children were taught only religious knowledge because they were usually opened in mosques. This view ignores the fact that mosques did not control the mekteb educational activities.

From the early days until the beginning of the twentieth century the programme of study in mektebs remained unchanged. It consisted of two stages: (1) a religious stage when children were taught reading of the Koran and the book "Char Kitab"; and (2) a literary (humanitarian) stage when they studied works of the Oriental poets and thinkers such as Sufi Allayar, Navoi, Fizuli, and Khafiz. The tuition system was such that children were not taught in groups according to age or the time of their entering school, but rather according to the book being studied. A pupil studied books independently or in a group where several pupils studied the same book.

After successfully memorizing the alphabet, pupils began to study different letter combination and positions. This stage of tuition was known as "yezhelew". Afterward they were taught "abdjad" which involves deciphering the numeric meaning of letters. Students then began to read whole text by studying the book of "Haftiyak" where they read Suras from the Koran. At this point they were called "Kitap Khan" or literally "one reading the book". With the transition to Koranic study students had mastered basic literacy and often left school because of mainly pecuniary reasons.

If they did continue their studies, after the Koran pupils studied "Char Kitab", a religious and didactic collection consisting of four parts written in the Persian language. In its first part, "Nomi Khak" ("Fair Name"), religious subjects were studied, such as ablution, prayer, and fasting. Its second part contained fragments from the book of "Bidan" ("Know") by Kazi Azmuddin, where the same subjects were studied in catechism form and in more detail. In its third part the basic principles of Islam or Moslem Law were started. In this part, "Pandnama", rules of courtesy, etiquette and morals taken from the Koran were studied. Students studied Char Kitab with the help of a teacher who explained its content to them. After that a new stage started which included study of the works of Oriental poets' such as Sufi Allayar.¹ The course of instruction in Karakalpak mektebs usually finished with the reading of these books.

In the mekteb, the role of the teacher or mullah was not only to teach children reading and writing but also to cultivate moral and respectable behavior. Mullahs paid great attention to this aspect of the children's education. After lessons children repeated the rules of "adab" (decency), how to speak with elders using the appropriate respectful form of expression. In the poems of Navoi, Sufi Allayar as well as Berdach and Mahtumkuli can be found numerous admonitions and edifications for younger generations or guides to bringing children up to be persons of high moral standards having respect, love and faithfulness for others. In the nineteenth century N.P. Ostroumov wrote: "The Moslem mekteb cultivates in children good habits - respectability followed by modesty and respectfulness...Moslem children are modest in comparison with Russian schoolboys, especially at sight of various dainties, and it can cause spectators' favour. The other mekteb's positive side is the fact that mekteb does not destroy through learning their family traditions and does not cultivate in children new habits and requirements."

The mekteb became one of the important defining historical and cultural influences on people living in Karakalpakstan. In its essence the mekteb reflected the level of the society's social, economic and cultural development.

After mekteb there were schools of higher education or madrasah (derived from the Arabian verb "darasa" - "to study", or literally "the place where one can study"). Originally madrasah developed as separate rooms within the walls of mosques. Scholars met there and discussed their scientific problems. As these structures grew, separate classrooms appeared and they began to be called "madrasah".

In the medieval period a city of Kyat (now Beruni district of the Republic of Karakalpakstan) was an economic, political and cultural centre of Khorezm.

¹ In some schools study of "Char Kitab" followed study of Sufi Allayar where Persian language skills were uncommon.

Large scientific and educational centres were concentrated there. Mosques and madrasah were built and served to educate the peoples of the lower Amu Darya region. The great multidisciplinary scientist Abu Raikhan Beruni was born there. He was the first head of the Mamun's academy in medieval Gurhandj. It is believed that the madrasahs of Khalifa Erejep (Khojeli district) and Dawkesken (Kungrat district) were the next madrasahs to be established in Karakalpakstan.

At the beginning of the twentieth century about 70 madrasahs functioned in the territory of Karakalpakstan. According to archival data there were 58 madrasahs in the Amu Darya department (right-bank part of Karakalpakstan). According to other sources in 1924 there were about one dozen madrasahs on the left-bank territory of the Karakalpak Autonomous Region. Thirty to forty mullahs or students of higher education studied at each of these madrasahs.

The largest madrasahs in Karakalpakstan were Karakum Ishan Madrasah, located in the territory of present Bozatau district, and "Tas Madrasah", located near Kipchak settlement not far from Chilpik Hill. Judging from field data Karakum Ishan Madrasah was founded by a certain Kutlyk Khoja Ishan before the middle of the nineteenth century. The centre had about 300 rooms for different purposes including rooms for students, lecture halls, libraries, etc. "Tas Madrasah" was built (according to some sources) in 1841 by Kipchak Khakim (Governor) Khojaniyaz Biy of baked bricks thus the name "Tas Madrasah" meaning "brick madrasah". The architectural style of the building resembled Khiva madrasahs. Other relatively large madrasahs included Aimbet Ishan (Chimbay districts), "Khan Mosque" (town of Chimbay), Aimbet ishan Kaymakbay uly (Tahtakupir district), Abdireim akhund (the same district), Imam Ishan (Nukus district), Ishan-kala (Kegeyli district), Asem ishan (Kungrad district), Yeshim akhund (Kanykol district), and Prim ishan (town of Khojeli).

Tuition at Karakalpak madrasahs was usually held in two courses of study. The first course consisted of two stages: "Ilmi sarf" and "Ilmi nahw". First course students studied mainly Arabic language grammar, i.e., books of philological character: Mughzy, Zanjany, Ilal, Awwamil, Harakat, Kafiya, and Sharhi Mollah. Second course students studied Moslem law (Shariat) using the books of Fikhi Kaidani, Sharhi Wikaya, and Muhtasar-ul-wikaya. As optional subjects works of Khoja Ahmed Yassavi, Mashrab, Saadi, the books on logic (Mantiq), history of prophecies ("Qyssasul-anbiya", "Alty barmak" etc.) were also studied. Students in Khiva and Buchara madrasahs tended to study more science where they had access to works on astronomy, biology (simyo), chemistry (kimyo), and medicine (ilmi tib).

People in Karakalpakstan commonly called many madrasah "mosques" as they were often initially built within existing mosque compounds. Later on as

they turned into larger educational institutions it became necessary to build special rooms and extensions, such as, khujras (cells), lecture halls, etc. Judging by the floor plans of these buildings, e.g., the existence of darskhana, khujra, and libraries, and the fact that tuition in these mosques followed typical madrasah programmes one can conclude that these buildings were indeed madrasahs.

The positive impact of Moslem educational institutions in Karakalpakstan in the early twentieth century is clear. During the first years of the Soviet era a great number of mekteb and madrasah graduates such as K. Auezov, A. Dabylov, S. Majitov, A. Utepov and others became skilled specialists in different fields of Karakalpak national economy, policy and culture. Madrasah provided emerging national economic and educational systems with scribes, mirabs, judges (kazi), teachers and other specialists of middle and upper levels.

At the end of the nineteenth century and at the beginning of the twentieth century Moslem educational institutions began to strive for certain reforms in their tuition structures. They began to include in their courses of instruction secular, general subjects. Such educational institutions started to be called "the new methods schools" because besides the new subjects being included they used a new method of teaching elementary literacy—the "sound" method. This method dropped repetition of short vowels and made reading words easier. The new method was more effective and took less time to teach basic literacy. Pupils in five to six months could read and write and their scope of knowledge was expanded.

The first schools using these new methods emerged in Karakalpakstan at the beginning of the twentieth century. The first such school was set up by Tartars in 1907 in Petroalexandrovsk (Turtkul). Soon afterward other such schools were established under mosques mainly by Tartars from Ufa and Kazan initially involved in spreading the "jadidism" movement. Representatives of this movement called for unification of all Turkish-speaking peoples and reform aimed at replacing old modes of life with a more elevated cultural one. They paid much attention to the role of public education. The outstanding representatives of the new method schools movement in Karakalpakstan were Sufizada, S. Majitov, Y. Ahmetov, and Z. Shakirov.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Мектеб как мусульманская школа начального образования.....	5
Воспитание детей в мектебах.....	11
Медресе как мусульманская школа среднего и высшего образования.....	16
Тас медресе.....	30
Имам ишан.....	33
Атаулла ишан.....	34
Каракум ишан.....	37
Ай Мухаммед Ишан.....	42
Абдикадир ишан.....	44
Ешим ахун.....	46
Вопрос о народном образовании в Туркестане после за- вования его царской Россией.....	48
Новометодные мектебы в Каракалпакии.....	61
Заключение.....	66
Список ишанов, проживавших в Амударьинском отделе в начале XX века.....	69
Список лиц, занимавшихся частным обучением в Амударьинском отделе (1898 г.).....	76
Madrasah in Karakalpakstan in 19 th – early 20 th centuries (resume)	79

КАРЛЫБАЕВ МАКСЕТ

МЕДРЕСЕ В КАРАКАЛПАКИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Издательство «Билим»
Нукус – 2002

Редактор *Н. Палагина*
Художник *К. Рейпназаров*
Худ. редактор *Е. Хожамуратов*
Тех. редактор *Т. Махсудова*
Оператор *Н. Кайпбергенова*

Подписано в печать с оригинала-макета 4. 12. 2002 г. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная гарнитура Тип «Таймс». Кегль 10. Объем 5,25 п. л. 4,88 усл п.л. 5,85 учетно-изд л. Тираж 500 экз. Заказ № 211. Цена договорная.

Издательство «Билим» 742000 г. Нукус, ул. Каракалпакстан, 9.

Нукусский полиграфкомбинат Агентства по печати и информации РК. 742000, г.Нукус, ул. Каракалпакстан, 9.